

КОРНІЛІЕВЪ
КОМЕЛЬСКІЙ
МОНАСТЫРЬ
ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Издание четвертое.

ВОЛОГДА.
Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія.
1897.

КОРНИЛЕВЪ КОМЕЛЬСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

І.

Мѣстоположеніе и названіе монастыря.

Корнилевъ Комельскій третье-классный мужской монастырь находится въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской Епархіи, разстояніемъ отъ г. Вологды къ югу въ 48, отъ уѣзднаго г. Грязовца въ 5 и пролегающей близь этого города ярославско-вологодской желѣзной дороги въ 6. въ одной верстѣ на право отъ старой Архангельской дороги въ Москву и въ 10 верстахъ отъ Павлоборскаго монастыря. Окрестности монастыря представляютъ равнину, волнующуюся легкими выпуклостями или возвышеніями; монастырь расположено на покатости, склоняющейся восточную стороною къ рѣкѣ Нурмѣ, съверною къ рѣчкѣ Талицѣ, которая вливается въ первую у самой съверовосточной башни обители. Изъ жизнеописанія преподобнаго Корнилія видно, что имъ самимъ съ братіею ископаны были близь монастыря пруды; это очень примѣтно и доселѣ, особенно на съверной сторонѣ монастыря, гдѣ по спускѣ изъ прудовъ воды существуетъ нынѣ обширный лугъ. Прудъ на съверной сторонѣ образованъ былъ, какъ видно, притокомъ рѣчки Талицы къ рѣкѣ Нурмѣ. Валь съ аллею высокихъ деревьевъ, ограждавшій прудъ съ востока, составляетъ до нынѣ пріятную перспективу, далеко простирающуюся на съверъ. Прочія возвышенія въ окрестности монастыря устяны селеніями, окруженнymi мелкимъ лѣсомъ: между селеніями виденъ, на плоскомъ возвышеніи, небольшой городъ Грязовецъ; вдали къ востоку и западу синѣются дремучіе лѣса, — все это представляетъ прекрасную картину. — Названіе свое монастырь получилъ отъ основателя своего преподобнаго Корнилія и отъ волости, (или по древнему трети) въ которой находится, называвшейся Комельскою отъ рѣки Комелы, чрезъ нее протекающей.

II.

Жизнь основателя; время и обстоятельства основания монастыря (*).

Основатель монастыря преподобный Корнилій родомъ былъ изъ города Ростова, изъ боярской фамиліи Крюковыхъ. Домъ родителей его Феодора и Варвары былъ въ этомъ городѣ первымъ по богатству и знатности. Братъ Феодора Лукіанъ служилъ при московскомъ великоокняжескомъ дворѣ въ должности дьяка при великой княгинѣ Марії Ярославовнѣ супругѣ Василія Темнаго. Впослѣдствіи и самъ Феодоръ, но желанію брата, былъ вызванъ въ Москву; молодой Корнилій, взятый отцомъ туда же, былъ записанъ въ службу великой княгини. Когда же Лукіанъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, рѣшился оставить міръ и удалился для постриженія въ монастырь преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго, за нимъ послѣдовалъ туда и Корнилій, съ ранняго возраста имѣвшій расположение къ отшельнической жизни. Принявъ постриженіе, юный Корнилій началъ свои иноческіе подвиги самымъ тяжелымъ послушаніемъ въ монастырской хлѣбнѣ, усердно исполняя не только свою череду, но охотно трудясь и за другихъ, по случаю ихъ болѣзни или неисправности; въ тоже время носилъ тяжелыя вериги, а въ свободное отъ послушанія время занимался списываніемъ церковныхъ книгъ,—изъ коихъ нѣкоторыя сохранились въ Кирилловѣ монастырѣ и до нынѣ. Семь лѣтъ проживъ безъисходно въ обители Кирилловой, онъ съ благословеніемъ настоятеля, ходилъ на короткое время на свою родину въ Ростовъ, чтобы убѣдить младшаго брата своего Гакинеа принять монашество, который и былъ постриженъ съ именемъ Анеима. Затѣмъ, слѣдя совѣту Лѣствичника, онъ вдалъ себѣ странничеству, предпринявъ путешествіе по другимъ монастырямъ и пустынямъ, чтобы воспользоваться наставлѣніями мужей, опытныхъ въ духовной жизни, въ разныхъ мѣстахъ подвизавшихся.

Посѣтивъ нѣсколько обителей, направился онъ въ великий Новгородъ, проѣзвѣвшій въ то время обитолями ипаческими и не малое время провелъ тамъ у мудраго архіепискона Геннадія, который умѣль оцѣнить его высокую добродѣтель. Святитель хотѣлъ рукоположить Корнилія въ санъ священства, но онъ уклонился отъ такой почести, считая себя ея недостойнымъ и удалился въ пустыню недалеко отъ города. Сюда Владыка но-

(*) Житіе преп. Корнилія сохранилось въ нѣсколькихъ рукописныхъ спискахъ. Въ печати ни одинъ не изданъ подлинникомъ; оно составлено, какъ видно изъ приписки на нѣкоторыхъ спискахъ, „многогрѣшнѣмъ Исаакииломъ Корнильевскимъ“, ученикомъ преподобнаго, въ 1589 году.

сыпалъ ему все потребное для жизни, не рѣдко приглашалъ къ себѣ для духовныхъ собесѣдований и однажды даже самъ посыпалъ его. Но когда разнеслась молва о пустынномъ подвигѣ Корнилія и особенно когда вслѣдъ за владычнимъ посѣщеніемъ, отовсюду началъ къ нему стекаться во множествѣ народъ, любитель безмолвія бѣжалъ въ предѣлы Тверскіе. Тамъ въ 11 верстахъ отъ Твери, на берегахъ рѣки Орши, съ лѣвой стороны впадающей въ Волгу, въ дремучихъ лѣсахъ, которые и до нынѣ еще не вездѣ проходимы, была Савватіева пустыня (нынѣ село Савватіево), стоявшая на зимней Кашинской дорогѣ въ Тверь. Близъ этой пустыни нашелъ преподобный мѣсто удобное для безмолвнаго пребыванія. (*) Но когда и здѣсь вскорѣ былъ узнанъ, то оставилъ и это мѣсто. Странствуя затѣмъ по разнымъ мѣстамъ, переходя изъ лѣса въ лѣсъ и ища глубочайшаго уединенія, онъ пришелъ наконецъ въ 1497 году, въ княженіе Иоанна III Васильевича, въ предѣлы Вологодскіе и здѣсь, въ Комельскомъ лѣсу, на высокомъ берегу рѣки Нурмы, близъ впаденія въ нее рѣчки Талицы, остановившись поселился въ бывшей тутъ разбойнической хижинѣ. Узнавъ объ этомъ, разбойники хотѣли угрозами заставить Корнилія удалиться оттуда; но преподобный своею кротостію и терпѣніемъ обезоружилъ злодѣевъ и остался на избранномъ мѣстѣ. Между тѣмъ атаманъ этихъ разбойниковъ вскорѣ былъ убитъ и шайка его разсѣялась. Въ другой разъ напали на него другие разбойники, надѣясь на большую добычу, но, не напѣши ничего кромѣ книгъ, и тѣ унесли съ собою. Блуждая съ ними всю ночь и думая, что далеко ушли отъ кельи старца, разбойники утомленные легли спать; но по утру, къ удивленію своему, увидѣли себя опять близъ кельи старца. Сознавъ свой грѣхъ, ови возвратили ему книги и мирно удалились, обѣщаю исправиться.

По мѣрѣ того, какъ приходили къ преподобному Корнилію люди, желавшіе съ нимъ жительствовать и раздѣлять пустынныя труды, онъ все болѣе и болѣе прилагалъ старанія какъ можно шире расчистить мѣсто около монастыря, чтобы завести пашню

(*) Мѣсто это и нынѣ рѣзко обозначается нѣсколькими огромными сосновыми, растущими между мелкимъ лѣсомъ и осыпающимися небольшой курганъ или холмъ, внутри которого находятся три или четыре весьма тѣсныя кельи, поддерживаемыя въ первоначальномъ ихъ состояніи отъ Савватіевской церкви. Курганъ обведенъ рвомъ и при немъ находится колодезь. Сюда ежегодно 27 Сентября изъ Савватіевской церкви бываетъ крестный ходъ и надѣя колодеземъ при многочисленномъ стеченіи народа совершается водосвятіе. Курганъ находится отъ Савватіева села и Кашинской дороги саженахъ въ 200.

для иронитанія себя съ братію и приходящихъ въ обитель. Наконецъ, онъ имѣлъ утѣшеніе построить въ пустынѣ небольшую деревянную церковь, которая по благословенію митрополита московскаго Симона была освящена въ 1501 г. во имя Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы, а самъ онъ въ томъ же году Февраля 1 дня рукоположенъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ возникающей обители.

Много трудовъ, опасностей и искушений перенесъ онъ при устройствѣ своей обители. Однъ разъ пришелъ онъ въ свою келью едва дыша, будучи избитъ разбойниками; въ другой разъ безъ вѣтру обрушилось на него дерево, мимо которого братія прошли благополучно; отъ этого удара страдалъ онъ цѣлые три мѣсяца. Поправившись здоровьемъ, вышелъ онъ однажды посмотреть на илотничныя работы, сѣлъ на краю сруба и упавши съ него разбился пуще прежняго. Потомъ еще разъ въ лѣсу свалилось на него дерево и сильно повредило ему голову. Кроме этихъ случаевъ, много терпѣлъ онъ отъ зависти и ненависти своихъ и чужихъ; клеветы на него доходили даже до великаго князя; но преподобный всѣмъ таковыя напастя противопоставлялъ одно оружіе — терпѣніе. Впрочемъ не одни навѣты, а и добрая слава о великихъ подвигахъ преисподнаго доходила до слуха великаго князя и располагала его къуваженію добродѣтелей угодника Божія.

При умноженіи числа братіи, первоначальная церковь оказалась тѣсною: это заставило иренодобнаго озабочиться построениемъ новой обширнѣйшей церкви. За неимѣніемъ же средствъ нанять для этого дѣла людей постороннихъ, рѣшились построить церковь собственными силами. На общемъ совѣтѣ братіи по сему случаю, иные взялись рубить стѣны, другіе рѣзать иконостасъ, иные писать иконы, другіе писать книги; каждый, кто что умѣлъ и чѣмъ могъ служить, изъявивъ готовность содѣйствовать общему дѣлу, приступили къ построенію новой церкви. При единодушномъ стараніи, она вскорѣ была построена и по благословенію Митрополита Варлаама, освящена, какъ и прежняя, въ честь Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы. Освященіе произошло въ 1515 г. въ 19-е лѣто по прибытіи иренодобнаго Корнилія на берегъ Нурмы.

По освященіи новой церкви, преподобный Корнилій назначилъ чреды служенія въ ней священникамъ, діаконамъ, чтецамъ и пѣвцамъ, опредѣлилъ екклесіарха и ввелъ весь порядокъ и чинъ священнослуженія, какой держится обыкновенно въ много-

людныхъ и благоустроенныхъ общежительныхъ монастыряхъ. Потомъ при братской трапезѣ онъ построилъ еще храмъ во имя преподобнаго Антонія Великаго. Монастырю даль онъ видѣ четвероугольника, стороны котораго составляли братскія кельи, а въ срединѣ находились церкви. Внутри же монастыря онъ устроилъ больницу, поварню и пекарню, а вѣтъ монастыря богадѣльню для принятія странниковъ и пищихъ. Веденіе хозяйства онъ поручилъ келарю и даль ему въ помощь нарядчиковъ, требуя отъ нихъ, чтобы каждый дѣлалъ свое дѣло и во всемъ соблюдался строгій порядокъ. Учредивъ вѣтъній порядокъ, онъ сочинилъ уставъ и внутренняго благоустройства монастырскаго по примѣру древнихъ пустыножителей и предалъ его братіи въ 15 главахъ. (*) А чтобы внушить уваженіе къ этому уставу, котораго главное правило состоитъ въ томъ, чтобы въ монастырѣ ничто не дѣлалось безъ благословенія настоятеля, онъ далъ братіи разительный урокъ въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Однажды старшій надъ пекарями испекъ хлѣбы, не испросивъ благословенія отъ старца. Узвавъ о томъ, преподобный Корнілій велѣлъ всѣ испеченные хлѣбы вывезти на большую дорогу и бросить, чтобы, какъ онъ говорилъ, и собаки монастырскія не щли этого неблагословленаго хлѣба, а хлѣбовъ было цѣлыхъ два воза.--- Едительно наблюдая при всякомъ случаѣ за исполненіемъ устава, преподобный имѣлъ обыкновеніе поздними вечерами обходить братскія кельи и слушать, кто чѣмъ занимается. Если примѣчалъ, что кто вибудь упражняется въ молитвѣ и псалмопѣніи или въ иномъ полезномъ дѣлѣ, то благодаря Бога тихо отходилъ прочь; если же слышалъ празднословіе, то слегка ударяя пальцами въ оконницу, давалъ знать о своемъ приходѣ и тѣмъ приводилъ въ стыдъ празднословившихъ. Послѣ, въ общихъ собраніяхъ, упоминалъ и объ этихъ случаяхъ и, неуказывая на лица, дѣлалъ вразумленія.

Ревность преподобнаго къ славѣ имени Божія и ко спасенію близкихъ не остались безъ свидѣтельства свыше. Видимыми знаменіями Божія къ нему благоволенія и благословенія трудовъ его, могутъ служить слѣдующіе случаи изъ его жизни.

Одному изъ братіи, по имени Ананіи, было поручено собирать подаянія у креста, стоявшаго при большой дорогѣ въ verstѣ отъ монастыря (гдѣ нынѣ двѣ часовни) и приносить въ монастырь; но онъ иное приносилъ, иное утаивалъ и издерживалъ на себя, за что и былъ наказанъ чудеснымъ образомъ. Однажды

(*) Уставъ этотъ см. въ приложеніи къ сему описанію.

во время литургіи, когда братія подходя для принятія антидора напередъ прикладывались, по обычаю, къ иконѣ Богоматери, но дошелъ вмѣстѣ съ другими и Ананія; но икона тотчасъ поднялась къ верху, онъ покушался приложитьсь въ другой и третій разъ, но икона, опускавшаяся, когда прикладывались къ ней другіе, всякий разъ поднималась, когда подходилъ къ ней Ананія, такъ что онъ въ смущеніи вынужденъ былъ не-хотя исповѣдать передъ всѣми свой грѣхъ.

Не смотря на кротость преподобнаго Корнилія и на одинаково радушное его обращеніе со всѣми, нашлись среди многолюднаго братства его двое такихъ недоброжелателей, которые рѣшились даже убить его и выискивали только удобнаго къ тому случая. Близъ монастыря былъ мостъ на рѣкѣ Нурмѣ, черезъ который старецъ обыкновенно ходилъ на полевые работы и съ работъ; злодѣи притаились подъ этимъ мостомъ, выжидая, чтобы совершить злой свой умыселъ; но при появлѣніи старца имъ показалось, что его окружаетъ множество людей. Тоже явленіе повторилось и на обратномъ его пути, между тѣмъ какъ онъ въ оба эти случая проходилъ черезъ мостъ одинъ. Увѣрившись, что самъ Господь охраняетъ своего угодника, злоумышленники со слезами раскаянія пали къ ногамъ его, исповѣдали свой грѣхъ и просили прощенія: незлобивый старецъ все простилъ имъ велико-душно и ни въ чемъ не отталъ ихъ впослѣдствіи отъ прочей братіи.

Преподобный Корнилій особенно любилъ раздавать милостыню въ храмовые праздники обители—въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и препод. Антонія Великаго, одѣяя въ эти дни каждого нищаго хлѣбомъ, просфорою и деньгою. Случилось однажды, что въ навечеріе праздника Антонія великаго собралось въ монастырь множество нищихъ, а подавать было нечего. Преподобный припалъ съ молитвою къ Богу, прося ходатайства Божіей Матери и преп. Антонія и—на разсвѣтѣ слѣдующаго дня пришелъ посланный отъ великаго князя Василія Іоанновича и принесъ отъ него преподобному 21 рубль. Возблагодаривъ Бога, что Онъ не презрѣлъ его молитвы, старецъ съ особенною любовію роздалъ нищимъ щедрую милостыню.

Въ другой разъ, въ тотъ же праздникъ препод. Антонія, когда преп. Корнилій по своему обыкновенію одѣялъ каждого нищаго хлѣбомъ, калачемъ, просфорою и деньгою, многіе подходили для принятія милостыни по два, по три и даже до пяти

разъ; приставники, замѣтивъ это, сказали преподобному, но онъ отвѣчалъ „не трогайте ихъ, онъ затѣмъ пришли“ и велѣлъ подавать всѣмъ безъ разбора и за этотъ подвигъ милосердія въ тотъ же день утѣшень былъ чудеснымъ видѣніемъ. Вечеромъ того дня, послѣ соборной молитвы и обычнаго правила, когда преподобный присѣлъ отдохнуть въ своей кельѣ и задремалъ, ему явился въ тонкомъ снѣ самъ преподобный Антоній, взялъ его за руку и велѣлъ слѣдовать за собою. Онъ вывелъ Корнилія на обширное поле, на которомъ лежали грудами просфоры и колачи и сказалъ: „вотъ твое подаяніе нищимъ, собери его къ себѣ въ полы одежды.“ Корнилій набралъ столько, что милостыни стали сыпаться изъ полы. Пробудившись, преподобный Корнилій подивился видѣнію и, со слезами радости рассказалъ о немъ братіи, заповѣдалъ не только при себѣ, но и по кончинѣ своей щедро подавать милостыню нищимъ.

Милосердіе и вѣра преподобнаго особенно просияли во время тяжкаго голода, посѣтившаго предѣлы вологодскіе, когда четверть ржи продавалась по рублю и выше (*), но и за такую цѣну трудно было достать хлѣба. Голодъ усилился до того, что родители бросали своихъ дѣтей предъ воротами монастыря, и множество народа со всѣхъ сторонъ устремилось къ преподобному, прося хлѣба. Блаженный старецъ принималъ всѣхъ, кормилъ, упокоивалъ и всѣхъ надѣлялъ хлѣбомъ, и не смотря на это обитель не только не оскудѣвала, но еще болѣе во всемъ изобиловала.

Примѣняясь къ древнимъ отеческимъ правиламъ, преп. Корнилій распредѣлилъ въ обители съ подробностію всѣ службы церковныя и работы монастырскія, чтобы никто не оставался празднымъ, и всѣмъ внушалъ при всякомъ рукодѣліи постоянно имѣть въ устахъ молитву Иисусову. Всѣхъ и своихъ и приходящихъ онъ училъ жить по правиламъ св. отцевт, во всемъ покоряться волѣ настоятеля и молитвенно совершать подвигъ послушанія во все теченіе жизни; самъ же, не смотря на свою старость, усугублялъ труды, бдѣніе и постъ по мѣрѣ того, какъ умножалось число братіи.

Устроивъ такимъ образомъ все въ своей обители, старецъ вскорѣ послѣ сего, по случаю неудовольствій, возникшихъ противъ него со стороны нѣкоторыхъ изъ числа братіи, рѣшился опять удалиться въ вожделѣнное ему уединеніе. Напрасно лучшіе

(*) Въ XVII-мъ столѣтіи цѣна четверти ржи въ Вологодскомъ краю была въ обычновеніе годы отъ 30 коп. Вѣроятно тѣже цѣны существовали и въ XVI вѣкѣ при препод. Корниліи при обычномъ урожаѣ.

изъ братію уговаривали ого не оставлять своеї обители,— старецъ остался непреклоннымъ и сказавъ имъ, что если и разстанется съ ними тѣлесно, душою всегда съ ними будетъ, приказалъ собрать всю братію, избралъ 12 старшихъ учениковъ и, заповѣдавъ имъ строго держаться даннаго имъ устава, поручилъ ихъ управлению обитель. Всльдъ за симъ преп. Корнилій съ однимъ только ученикомъ своимъ Геннадіемъ вышелъ изъ монастыря и отправился искать себѣ уединенного мѣста для подвиговъ. Когда они пришли въ Костромскіе лѣса, то старцу понравилось мѣсто на берегу Сурскаго озера близъ рѣки Костромы, вереть за 70 отъ Комельскаго монастыря; они построили здѣсь себѣ келью и стали жить отшельнически въ ненрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ.

Въ томъ же (1529) году, въ которомъ преп. Корнилій удалился въ пустыню, великий князь Василій Ивановичъ съ супругою зимою предпринялъ путешествіе въ Кирилловъ монастырь на богомолье для испрошеннія чадородія. По пути онъ посѣтилъ и Комельскій монастырь и, не напечши въ немъ Корнилія, спросилъ братію: „по какой причинѣ удалился отъ нихъ настоятель, по благословной ли винѣ или всльдствіе какого нибудь неустройства.“ Братія отвѣчали, что онъ ушелъ отъ нихъ любве ради Христовой и со слезами молили великаго князя, чтобы онъ понудилъ старца возвратиться въ свою обитель. Государь тогда же послалъ къ Корнилію нарочнаго съ повелѣніемъ, чтобы онъ возвратился въ свой монастырь и ожидалъ его возвращенія изъ Кириллова. Возвратившись въ обитель, преподобный взялъ съ собою трехъ учениковъ и отправился съ ними въ Вологду на встречу великому князю. Василій Ивановичъ радъ былъ свиданію съ великимъ старцемъ, долго бесѣдовалъ съ нимъ, просилъ его помолиться о дарованіи ему чадъ и потомъ съ честію отпустилъ его въ монастырь. На обратномъ пути вел. князь въ другой разъ посѣтилъ Комельскую обитель и долго убѣждалъ преподобнаго не оставлять своего монастыря. Святый старецъ отзывался немощью и дряхлостю своею, требующею покоя,— и государь оставилъ на его волю, оставаться ли въ монастырѣ или удалиться въ пустыню.

Въ это время великий князь далъ Корнильеву монастырю жалованную грамоту, которой повелѣвалось брать отъ вологодскихъ таможенниковъ ежегодно на праздникъ Крещенія Христова по пяти рублей на рыбу (*) и приказалъ теплую церковь преп.

(*) Эта грамота подтверждена была и сыномъ Василія III, царемъ Іоанномъ IV и послѣдующими царями.

Антонія Великаго обить доеками, а на Сурскую пустыню волѣль выдавать хлѣбную ругу.

По отъездѣ великаго князя изъ Корнильева монастыря, скоро и старець Корнилій удалился снова въ Сурскую пустыню. Но и здѣсь не нашелъ онъ вожделѣнаго безмолвія и уединенія. И сюда мало по малу стали приходить къ нему люди, желавши съ нимъ сожительствовать: они построили себѣ кельи близъ жилища старца и стали помогать ему въ пустынныхъ трудахъ. Когда собралось такимъ образовъ до шести иноковъ, преп. Корнилій возвамѣрился и здѣсь построить церковь и съ этою цѣлію отправился съ однимъ ученикомъ въ Москву (въ 1531 г.) просить Государя и митрополита о дозволеніи построить храмъ. Okolo этого времени родился у великаго князя сынъ Ioанъ. Государь въ великой радости отправился въ Сергіевъ монастырь для принесенія благодаренія Богу, что молитва его услышана; туда же пришелъ и преп. Корнилій и принесъ ему поздравленіе. Государь принялъ его съ радостю и послалъ впередъ себя въ Москву, чтобы онъ благословилъ великую княгиню и новорожденаго. По возвращеніи въ Москву великій князь осыпалъ Корнилія своими щедротами, часто призывалъ къ себѣ на трапезу, сверхъ того носыпалъ къ нему и на домъ все необходимое для пищи, но старець все посылаемое раздавалъ нищимъ и маломощнымъ. Когда же Корнилій сталъ просить дозволенія построить въ Сурской пустынѣ церковь, вел. князь, вспомнивъ слезное моленіе Комельской братіи и данное имъ слово возвратить старца въ обитель, рѣшительно отказалъ Корнилію въ его просьбѣ и объявилъ, что онъ долженъ возвратиться въ свой монастырь и по прежнему управлять братію. Такое приказаніе великаго князя и его неожиданный отказъ показались тяжкими любителю безмолвія, такъ что желая избавиться отъ управлениія обителю, онъ рѣшился скрыться въ неизвѣстности и поселился въ Москвѣ въ домѣ одного христолюбца. Великій князь, не видя у себя старца, приказалъ искать его по всему городу. Корнилій узналъ объ этомъ и, чтобы не навлечь непріятности на хозяина дома, въ которомъ жиль, тайно вышелъ изъ Москвы и удалился въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Государь, услышавъ объ этомъ, велѣлъ прекратить поиски, но, прибывъ самъ въ монастырь на праздникъ Богоявленія, опять началъ сильно убѣждать его непремѣнно возвратиться въ свой монастырь. Старець не смѣлъ болѣе противиться волѣ великаго князя и сильное желаніе и настойчивость государя принялъ

за указаіе воли Божіей. Обрадованный согласіемъ старца, государь тотчасъ же послалъ въ Комельскій монастырь нарочного съ приказаниемъ тамошнимъ старцамъ прийти и самимъ упросить своего авву, склонившагося на волю великаго князя. Старцы скоро пришли, своими слезами и моленіями тронули Корнилія, который окончательно согласился возвратиться въ свою обитель и вмѣстѣ съ ними явился къ государю, прося отпуска. Довольный его согласіемъ, великій князь самъ вызвался при этомъ надѣлить Комельскій монастырь землею и вотчинами. „Слышалъ я, сказалъ онъ Корнилію, что монастырь твой не имѣть ни сель, ни деревень,— проси, что тебѣ нужно, дамъ все,“ но преподобный отказался и просилъ только, чтобы приписали къ монастырю нѣсколько земли съ лѣсомъ, находившейся въ окрестностяхъ монастыря и уже въ потѣ лица воздѣланной руками преподобнаго, просилъ для того, чтобы братія могли спокойно доставать себѣ хлѣбъ трудами рукъ своихъ, такъ какъ это былъ единственный источникъ содержанія обители. На все съ любовію согласился великій князь и приказалъ отвести монастырю землю съ починками, лѣсомъ и со всякими угодьями, далъ Корнилію все необходимое на дорогу и опустилъ съ миромъ, прося себѣ его молитвъ и благословенія.

Велика была радость въ обители Комельской при возвращеніи желанного старца; вся братія встрѣтила его, какъ ангела Божія, съ крестами за оградой; каждый искалъ припастъ къ ногамъ его или прикоснуться къ его одеждѣ, и старецъ самъ, съ отеческою любовію, всѣхъ обнималъ и благословлялъ. Достойный ученикъ его игуменъ Кассіанъ, по избранію самого старца управлявшій монастыремъ во время двухлѣтняго его отсутствія въ Сурскую пустыню, тотчасъ же сложилъ съ себя начальство, желая по прежнему быть въ послушаніи своего учителя.

Вступивъ снова въ управлѣніе монастыремъ, преподобный Корнилій предался обычнымъ трудамъ, рубилъ лѣсъ и воздѣлывалъ землю для хлѣбопашства. Однажды братія, новаливши лѣсъ, пошли отдохнуть, а старецъ остался собирать хворостъ, чтобы сжечь его, но когда зажегъ, пламя и дымъ быстро и незамѣтно окружили его со всѣхъ сторонъ; предстояла неминуемая опасность сгорѣть заживо. Старецъ, видя это, призвалъ Бога на помощь и въ туже минуту подулъ сильный вѣтеръ съ запада, дымъ и пламя разсѣялись и онъ какъ по улицѣ невредимо вышелъ изъ средины огня. Чудо было столь очевидно, что самъ старецъ по-

челъ нужнымъ разскaзaть o немъ братiи и, благодаря Бога за свое избавлeнiе отъ огня временнаго, напомнилъ имъ объ огнѣ вѣчномъ. Такъ при каждомъ особенномъ случаѣ старецъ назидалъ братiю, особенно внушиа имъ ни въ чёмъ не имѣть своей воли, но во всемъ хранить смиренномудrie и молитвенно ожидать смертнаго часа, въ непрестанныхъ трудахъ и совершенномъ отчужденiи отъ всего мiрскаго: ибо, по словамъ апостола, нынѣшняя временные страданiя ничего не стоять въ сравненiи съ тою славою, которая откроется въ настъ (Римл. VII, 18). Онъ строго заповѣдалъ, чтобы никто не смѣль называть чего либо своимъ и не позволялъ даже въ келлiи выносить пищу изъ трапезы, кромѣ какъ больнымъ. Нарушителей общежительного устава строго приказывалъ выгонять изъ обители, чтобы другимъ не подавали опаснаго примѣра. Самъ блаженный старецъ, не смотря на преклонный возрастъ, не позволялъ себѣ ни малѣйшаго послабленiя противъ прочей братiи, но вездѣ являлся еще первымъ какъ въ церкви, такъ и въ полѣ; не отличался отъ нихъ и одеждою, и часто носилъ еще худшую. Однажды пришелъ къ нему иночъ Закхей въ мантiи, связанной лыкомъ, и просилъ лучшей мантiи: преподобный отдалъ ему свою, а его мантiю одѣль на себя и долго еще ходилъ въ ней.

Достигнувъ глубокой старости, будучи отягченъ недугами и чувствуя приближенiе смерти, преподобный Корнилiй хотѣль остатокъ дней своихъ провести въ затворѣ, такъ какъ ему тяжело уже было управлять многолюдною обителью. Потому собравши всю братiю и въ продолжительномъ поученiи изобразивъ обязанности иночовъ, онъ волѣлъ имъ строго соблюдать монастырскiй уставъ, а самъ удалился въ Кирилловъ монастырь — мѣсто своего постриженiя и затворился въ кельѣ, чтобы въ безмолвiи кончить многотрудный подвигъ иноческаго житiя. Братiя Комельскаго монастыря послали къ нему пять старѣйшихъ братiй просить его возвратиться въ обитель, по онъ остался непреклоннымъ. Тогда они обратились съ просьбою къ игумену и старѣйшей братiи Кириллова монастыря, чтобы они убѣдили его возвратиться въ свою обитель. Преподобный склонился на общее моленiе и убѣжденiе, но съ условiемъ, чтобы братiя Комельской обители, прежде его возвращенiя, выбрали себѣ другого игумена. Его спросили: кого онъ хочетъ назначить себѣ преемникомъ? Св. старецъ назвалъ Лаврентiя. Посланые возвратились съ этимъ извѣстiемъ въ монастырь и едва убѣдили Лаврентiя принять

игуменство. Согласившись Лаврентій самъ отправился въ Кирилловъ умолять старца, чтобы не оставлялъ ихъ Умилившись слезами и прошеніемъ братіи, особенно же игумена Лаврентія, преподобный возвратился въ свой монастырь и вручивъ управление обителю игумену Лаврентію, затворился въ келліи, устремивъ весь умъ свой къ Богу и ни о чёмъ земномъ болѣе не помышляя. Но ему суждено было еще разъ оставить монастырь, и уже не одному, а со всею братіею.

Въ 1538 году, казанскіе татары вторгнулись въ предѣлы русскіе и прошли съ огнемъ и мечемъ до Вологды. Многіе изъ мірскихъ людей и монашествующихъ другихъ монастырей разбѣжались. Когда слухъ обѣ этомъ дошелъ до Корнилія, онъ сказа-
заль: „соторимъ человѣческое, бѣжимъ и мы, да не вмѣнится намъ въ гордость. Если мы уцѣлѣемъ, оставшись здѣсь, то не избѣжимъ отъ бѣса тщеславія. Не добро самимъ вдаваться въ бѣду. Христосъ всемогущій Самъ бѣжалъ отъ Ирода въ Египетъ, да научатся и другіе не вдаваться въ напасти“. Разсудивъ такимъ образомъ, онъ вмѣстѣ съ братіей удалился въ бѣлозерскіе предѣлы на Ухтому и тамъ молился Богу о сохраненіи своей обители. Между тѣмъ татары, опустошивъ многія мѣста и обители, въ томъ числѣ и сосѣдній Павлоборскій монастырь, устремились по указанію вожатыхъ и на Корниліевъ монастырь. Но когда подошли къ нему, то онъ показался имъ большими городомъ, окруженнymъ множествомъ войска, готоваго къ сраженію. Считая себя обманутыми, татары избили своихъ проводниковъ и сами въ страхѣ бѣжали.

По удаленіи татаръ, преподобный Корнилій вмѣстѣ съ братіею возвратился съ Ухтомы въ свою обитель, радуясь и благодаря Господа и Пречистую Матерь его за чудесное ея избавленіе.

Еще при жизни преподобный Корнилій обладалъ даромъ изцѣленій. У инока Іова былъ поврежденъ палецъ, отъ чего вся рука разболѣлась; когда же онъ показалъ болѣнную руку свою Корнилію и старецъ совершилъ молитву, — болѣзнь тотчасъ прошла. — Монастырскій служитель Василій, бывши на работѣ, укололся ножомъ такъ сильно, что его замертво принесли въ монастырь. Когда сказали о томъ Корнилію, онъ велѣлъ его напутствовать, а потомъ и самъ пришелъ посѣтить его. Подойдя къ больному, онъ ткнулъ пальцемъ въ его рану, отчего больной вздрогнулъ и вскричалъ, но въ туже минуту почувствовалъ себя здоровымъ и на другой же день вмѣстѣ съ прочими пошелъ на работу.

Кромъ дара изцѣленій, преподобный имѣлъ и даръ прозорливости. Однажды пришли къ нему два совершенно ему неизвѣстные юноши и стали просить его о принятіи ихъ въ монастырь. Корнилій отвѣчалъ имъ: „ты, чадо Григорій, войди въ эту убогую келью, а ты, Феодоръ, будешь имѣть жену и дѣтей.“ Сказанное имъ исполнилось: Феодоръ скоро сталъ семьяниномъ, а Григорій былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Геннадія и сдѣлался любимымъ ученикомъ преподобнаго. Это тотъ самый Геннадій, котораго преподобный Корнилій изъ всей братіи только одного взялъ съ собою въ Сурскую пустыню, по возвращеніи же въ монастырь, приказалъ ему жить въ своей кельѣ, чтобы пользоваться его услугами. Подобно своему учителю, Геннадій тяготился многолюдствомъ общежитія и стремился къ безмолвію; поэтому однажды (уже въ послѣдній годъ жизни преподобнаго), выбравъ время, сталъ просить у преподобнаго Корнилія его благословенія, чтобы по кончинѣ его жить ему въ безмолвіи въ Сурской пустынѣ... „Не можешь мѣста того строiti, будучи безграмотенъ“, сказалъ ему старецъ; но Геннадій, припавши къ его ногамъ, со слезами продолжалъ просить его: „отче честный, я не строить желаю, а плакать о грѣхахъ моихъ; благослови меня, отче“. Тогда Корнилій видѣлъ, что ученикъ его проситъ съ вѣрою, благословилъ его и сказалъ: „Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ съ тобою и Пречистая Богородица да будетъ тебѣ помощница: мѣсто то воздвигнется и ты отъ многихъ познанъ будешъ“, что все и исполнилъ (*).

Приближаясь постепенно къ концу земнаго поприща, имѣя уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду, преподобный Корнилій день ото дня болѣе и болѣе ослабѣваль въ силахъ. Наконецъ весною 1538 года горячка совершенно изнурила его и уложила въ постель. Чувствуя приближеніе кончины, блаженный старецъ велѣлъ созвать къ себѣ игумена и всю братію и преподалъ имъ послѣднєе наставленіе, заповѣдуя и послѣ своей смерти строго исполнять данный имъ уставъ, совершать церковную службу со вниманіемъ и благоговѣніемъ и жить другъ съ другомъ въ мірѣ и согласіи. „Когда будете совершать мою память, присовокупиль старецъ, остатки братской трапезы раздавайто нищимъ“.

Въ пятницу четвертой недѣли по пасхѣ, больной велѣлъ вести себя въ церковь къ божественной литургіи, въ послѣдній

(*) Геннадіевъ 3-го класса монастырь, находящійся Ярославской епархіи въ Любимскомъ уѣздѣ, до штатовъ 1764 г. имѣлъ за собою болѣе 1000 душъ крестьянъ и иныхъ не принадлежить къ числу незначительныхъ.

разъ причастился Св. Таинъ и въ субботу началъ совершенно изнемогать. Простившись со всѣми, какъ чадолюбивый отецъ, онъ велѣлъ читать часы, канонъ Іисусу Христу, акаѳистъ Богородицѣ и канонъ великомученицѣ Екатеринѣ. По совершеніи этого правила, старецъ самъ поднялся съ своего ложа, взялъ кадильницу, и, окадивъ єиміамомъ св. иконы и предстоявшихъ, снова распростерся на одрѣ и съ молитвою на устахъ тихо предалъ душу Богу, такъ что и предстоящіе не замѣтили его кончины, ибо лицо его было свѣтло и весело и казалось, что старецъ не умеръ, а только уснулъ. Блаженная кончина его послѣдовала въ пятую недѣлю по пасхѣ 19 мая 7046 (1538) года *).

Въ тотъ же день вѣсть о кончинѣ преп. Корнилія разнеслась по окрестности. Въ понедѣльникъ по утру собрались игумены ближайшихъ монастырей и по совершеніи божественной літургіи, при чрезвычайномъ стеченіи народа, при всеобщемъ плачѣ и рыданіи, предали люботрудное тѣло преподобнаго землѣ близъ церкви Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы съ южной стороны въ 41 годъ по пришествіи Корнилія на это мѣсто и на 82 году отъ рожденія его.

Великій пустынножитель Комельскій примѣромъ жизни своей и наставленіями воспиталъ много мужей высокой духовной жизни, изъ коихъ нѣкоторые сами были виослѣдствіи основателями другихъ обителей. Таковы блаженныи Кассіанъ и Лаврентій, игумены Комельскіе; Кириллъ Новоезерскій, Иродіонъ Илоезерскій, Симонъ Сойгинскій, Геннадій Любимскій, Филиппъ Ирабскій, Адріанъ Понехонскій, Даніиль Шужгорскій.

Вскорѣ по преставленіи преп. Корнилія начали источаться отъ гроба его чудесныя изцѣленія. (***) Поэтому какъ въ монастырѣ его, такъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ и во всей Вологодской странѣ въ четвертый годъ по его преставленіи стали ублажать его, какъ угодника Божія, и совершать память его по особо сочиненной службѣ. Всеобщее же почитаніе его къ Россійской церкви установлено соборѣ въ 1600 году, февраля 21 дня, въ царствованіе Бориса Годунова, патріархомъ Іовомъ.

(*) Въ Прологѣ и въ письменномъ житіи преп. Корнилія сказано, что онъ преставился въ 7045 (1537) году, но 19 мая приходится на пятой недѣлью по пасхѣ не въ этомъ, а въ слѣдующемъ 1538 году.

(***) Чудесъ отъ гроба преподобнаго въ житіи его описано только 10, а на древней иконѣ его, находящейся въ монастырѣ и написанной до 1643 года, представлено чудесныхъ изцѣленій 44.

III.

Состояніе монастыря послѣ преподобнаго Корнилія до штатовъ
1764 года.

Преподобный Корнилій оставилъ послѣ себя монашествующей братіи 90 человѣкъ, кромѣ послушниковъ. На содержаніе ихъ, какъ сказано въ житіи его, онъ, но вызову самого великаго князя Василія Ивановича, просилъ земли, близъ монастыря лежащей, съ лѣсомъ и великой князь велѣль Вологодскому городовому прикащику Іову Григорьеву примежевать къ монастырю землю и лѣсъ, вокругъ его лежащія, чьи бы они ни были, кромѣ Павлообнорскаго монастыря, не опредѣляя ихъ количества, и даль на владѣніе ими жалованную грамоту, которую послѣ, въ 1538 году, подтвердилъ сынъ его вел. князь Иванъ Васильевичъ. Изъ этой послѣдней грамоты открывается, что преподобному Корнилію пожалованы были: въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Обнорской волости, 13 деревень и 78 починковъ, (въ томъ числѣ починокъ Грязицкій, вноскѣствіи село Грязицы, нынѣ уѣздный городъ Грязовецъ) и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Ухтомской волости, сельцо Погорѣлово съ 12 деревнями и 8 починками. Сверхъ того изъ царской грамоты 1582 года, данной монастырю вмѣсто сгорѣвшей за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ (въ 1552 году), видно, что преподобному Корнилію, или преемнику его игумену Лаврентію даны были въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на рекѣ Кулубѣ, четыре соляныя варницы.

При столь значительныхъ велиокняжескихъ вкладахъ, монастырь въ самое первое время своего существованія получилъ прочное основаніе для своего виѣшняго благосостоянія, которое еще болѣе увеличилось въ послѣдующее время новыми царскими пожалованіями и многочисленными пожертвованіями отъ частныхъ лицъ, такъ что Корниліевъ Комельскій монастырь никогда не надлежалъ къ числу богатѣйшихъ монастырей на сѣверѣ Россіи. Въ 1764 году, во время составленія монастырскихъ штатовъ, за нимъ числилось 3088 душъ крестьянъ мужскаго пола. Обширную вотчину его составляли слѣдующіе: востѣльныхъ вотчинъ:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ

1. *Вотчина подмонастырскіи*, къ которой принадлежало большое село Грязицы (нынѣшній городъ Грязовецъ). Въ ней было пашеной земли на 150 четвертей въ полѣ; къ 1741 году ржи посѣяно было 57 четвертей; остальная земля оставалась

внустѣ. На конюшенномъ и скотномъ дворахъ числилось: лошадей 105, рогатаго скота крупнаго 84 гол.—Къ этой вотчинѣ принадлежало 24 пустоши.

2. Село *Перцово*, бывшая *Перцова пустыня*, въ 10 верстахъ отъ монастыря. (*) Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 26 четвертей; за тѣмъ на 16 четвертей земли оставалось пустою. Лошадей было 15, рогатаго скота 33, мелкаго 60. Къ нему принадлежало 3 пустоши.

3. Село *Лапшино*, въ 8 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи въ посѣвѣ было 32 четверти; за тѣмъ на 52 четверти земля оставалась незасѣянною. Лошадей было 49, рогатаго скота 31, мелкаго 54. Къ нему принадлежало 4 пустоши.

4. Село *Новое*, въ 5 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было 27 четвертей; за тѣмъ на 33 четверти земли оставалось пустою. Лошадей было 28, рогатаго скота 32, мелкаго 48. Къ нему принадлежали 4 пустоши и мельница при деревнѣ *Комарихѣ*.

5. Село *Коптево*, бывшая *Коптева пустыня*, въ 20 верстахъ отъ монастыря (**) Въ немъ къ 1741 году ржи посѣяно было $16\frac{1}{4}$ четвертей; за тѣмъ на 7 четвертей земля оставалась незасѣянною. Лошадей было 28, рогат. скота 34, мелкаго 40. Къ нему принадлежало 6 пустошей.

Въ Пощеконскомъ уѣздѣ:

6. Село *Погорѣлово*, въ 45 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи въ посѣвѣ было $31\frac{1}{2}$ четв., за тѣмъ на $38\frac{1}{2}$ четв. земля оставалась праздною. Лошадей было 62,

(*) Перцова Троицкая мужская пустыня находилась на правомъ берегу рѣчки Лухты Вологодской епархіи въ Грязовецкомъ уѣздѣ, на половинѣ дороги отъ г. Грязовца къ Арсеньеву монастырю, а отъ Вологды къ юговостоку въ 35 верстахъ. Она основана около 1499 г. преподобными Авксентиемъ и Онуфриемъ, которыхъ и мощи въ ней почиваютъ подъ спудомъ. Въ 1588 г. она со всѣми угодьями была приписана къ Кориильеву монастырю. Нынѣ на мѣстѣ этой пустыни находится приходская церковь во имя Живоначальной Троицы съ приделами св. благовѣрныхъ царей Константина и Елены и св. великомуч. Димитрія Солунскаго. Нынѣшняя каменная одноэтажная въ связи съ колокольнею церковь устроена тщаниемъ прихожанъ въ 1794 году. Всей земли при церкви 99 десятинъ 482 саж. Пріить по штату состоитъ изъ сяющешика и псаломщика и получаетъ дохода до 320 руб. Въ деревнѣ Передковѣ, въ 6 вер. отъ церкви есть часовня. Прихожанъ въ 1895 г. было 740 м. 778 ж. въ деревняхъ: Волковѣ, Бакинѣ, Маломъ и Большомъ Куниловѣ, Золотовѣ, Прилѣпкѣ, Троицкой Слободѣ, Мичуринѣ, Шевяковѣ, Галкинѣ, Яргинѣ, Быковѣ, Семеринѣ, Рудинѣ, Передковѣ, Дроздовѣ и Шавровѣ. Процентного сбора церковь платить 50 руб., на дух.—уч. завѣденія—18 р. 40 коп. Есть одноклассная ц.—пр. школа.

(**) Коптева Срѣтенская или Никольская мужская пустыня, за долго до штатовъ 1764 года упразднившаяся, находилась въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ 70 верстахъ отъ Вологды. Она около 1481 года была основана старцемъ

рогат. скота 42, мелкаго 49. Къ нему принадлежало 5 пустошей и мельница на р. Ухтомѣ.

7. Село *Мошонкино*, въ 50 верстахъ отъ монастыря. Въ немъ къ 1741 году ржи высѣяно было $26\frac{1}{2}$ четв., за тѣмъ на $23\frac{1}{2}$ четв. земля оставалась праздною. Лошадей было 28, рогат. скота 56, мелкаго 39. При немъ было 5 пустошей.

Въ Переславскомъ уѣздѣ:

8. Село *Шубино*. Въ немъ къ 1741 году въ посѣвѣ ржи было 10 четвертей. Рогатаго скота было 20, мелкаго 4.—Сверхъ того отдавалось по оброку со строеніемъ, землею и угодьями по 10 руб. въ годъ, сельцо *Семенково*, что была деревня *Семеновская*.

Монастырю принадлежали три рыбныхъ ловли: 1) при устьѣ р. Лежи; 2) на Окольной Сухонѣ, 3) при истокѣ Оназимѣ на р. Вологдѣ.

Монастырь имѣлъ *три подворья*: 1) въ Москвѣ за Срѣтенскими воротами, въ приходѣ Усненія Пресвятаго Богородицы, что на Воронцовѣ полѣ, за бѣлымъ городомъ, отъ Срѣтенской ул. по правую сторону до Благовѣщенской ул.; 2) въ Вологдѣ, въ приходѣ Покрова Пресвятаго Богородицы, что въ городѣ; здѣсь былъ *осадной дворъ* Строенія тутъ было—изба съ горницею и надворнымъ строеніемъ; 3) въ Вологдѣ же, въ приходѣ св. апостоловъ Петра и Павла; здѣсь была для пріѣзда монастырскихъ властей келья съ надлежащими службами и огородъ; въ ц. св. ап. Петра и Павла до послѣдняго времени былъ престоль во имя св. Корнилія Комельского и Павла Обнорского.

До второй половины XVI столѣтія все строеніе въ монастырѣ было деревянное. Начало каменнаго строенія надобно полагать со временемъ бывшаго въ немъ въ 1552 году пожара. Первымъ каменіемъ и приведена въ устройство старцемъ Гуріемъ Коптею (отъ которого и название получила) со старцами Іоано и Мисаиломъ. Въ ней были двѣ церкви, холодная въ честь Срѣтенія Господня и теплая во имя Св. Николая Чудотворца. Къ ней принадлежало 13 починковъ со всѣми угодьями и лѣсу—въ Обнорской волости на двѣ, къ Лежскому волоку на четыре, по обѣимъ сторонамъ р. Великой вверхъ и внизъ отъ пустыни на семь верстъ. Въ 1547 году старецъ Алимпій, по смерти Іоаны и Мисаила, оставилъ одинъ и видя, что въ пустынѣ жить было некому, передалъ ее со всѣми грамотами, съ землею, лѣсомъ и строеніемъ въ управлѣніе игумену Корнильеву монастыря Лаврентію. Окончательно пустыня эта приписана къ Корнильеву монастырю въ 1596 г. по грамотѣ Государевої. Нынѣ на мѣстѣ этой пустыни приходская церковь съ двумя престолами: въ холодной—Срѣтенія Господня, въ теплой—св. Николая Мурлікійскаго Чудотворца; съ 1855 года причтъ состоить изъ священника и псаломщика. Земли при церкви по обмежеванію—70 десят. 1313 саж.; рожь на пахатной землѣ родится самъ—семь. Доходовъ въ 1895 году причтъ получилъ до 250 р. 55 коп. Въ приходской деревнѣ Зыклиевѣ есть часовня, неизвѣстно когда и по какому случаю построенная. Процентнаго сбора церковь платить 28 руб.; на содержаніе дух. учебныхъ заведеній—10 р. 86 коп. Грамотныхъ въ 1895 г. было 206 м. и 110 ж.; а всѣхъ прихожанъ—406 м. 435 ж. Приходъ состоитъ изъ села Никольского и деревень: Звѣрева, Козина, Зарѣчья, Тюрманъ, Почкина и Зыклиева; по приходу протекаютъ рѣчки Талица и Великуша. Есть одноклассеная ц.—приходская школа.

менимъ зданіемъ была соборная церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы,строенная въ концѣ XVI столѣтія (въ какихъ именно годахъ, неизвѣстно) мастеромъ инокомъ Ефремомъ. Вскорѣ по окончаніи этой церкви, къ южной сторонѣ ея пристроена была каменная церковь во имя св. великому. Феодора Стратилата, которая въ 1600 году переименована была Корниліевскою, по случаю причисленія въ этомъ году къ лику святыхъ препод. Корнилія Комельского, въ честь же св. Феодора Стратилата былъ послѣ того (когда, неизвѣстно) пристроенъ къ южной стѣнѣ Корниліевской церкви особый придельный храмъ, вноскльдствіи переименованный Александроневскимъ. Съ 1599 по 1604 г. построена была въ монастырѣ нынѣшняя каменная колокольня мастеромъ инокомъ Матоемъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 года упоминается въ монастырѣ еще каменная теплая церковь во имя св. Антонія Великаго, вноскльдствіи переименованная Воскресенскою.

Настоятельство въ Корниліевѣ монастырѣ отъ начала его до 1693 года было игуменское, потомъ съ 1693 до 1764 г. —архимандритское. При составленіи штатовъ въ 1764 году, Корниліевъ монастырь поставленъ въ третьемъ классѣ съ настоятельствомъ игуменскимъ, каковое продолжается и донынѣ.

IV.

Списокъ настоятелей.

И ГУМЕ НЫ.

1. Корнилій, основатель и первый игуменъ монастыря, преставился въ 1538 году 19 мая.

2. Кассіанъ, во время удаленія преподобнаго Корнилія въ Сурскую пустыню, два года управлялъ монастыремъ съ 1529 по 1531 г.

3. Лаврентій, за годъ до блаженной кончины преподобнаго Корнилія избранный, по указанію самого преподобнаго, въ игумены обители, управлялъ ею одиннадцать лѣтъ, съ 1537 по 1548 г. Въ первый годъ его управления, еще при жизни пр. Корнилія, казанскіе татары сдѣлали опустошительный набѣгъ на вологодскую страну, разграбили и выжгли деревни Комельского монастыря. По этому случаю великий князь Иванъ Васильевичъ вслѣдствіе ходатайства игум. Лаврентія, далъ на имя его въ 1538 году льготную грамоту, которой всѣ монастырскіе крестьяне на пять лѣтъ освобождались отъ всякихъ государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ. При немъ въ 1547 году присоединена была къ монастырю пустыня Коптева. Преставился 16 Мая.

4. Ефремъ, упомин. 1548—1551 г.
5. Боголѣпъ: годы его управлениія неизвѣстны.
6. Филоеий, упом. въ 1557, 1561 гг.
7. Исаакій, упом. въ 1562 и 1563 г.; въ 1563 году онъ исходатайствовалъ отъ царя Ивана Васильевича грамоту на владѣніе деревнею Комаровыемъ и состоящею при ней на рѣкѣ Обнорѣ мельницею.
8. Герасимъ, упом. въ 1565, 1566 гг.
9. Гоасафъ, упом. въ 1567 и 1568 гг.
10. Нилъ, упом. въ 1569—1571 г. При немъ въ 1570 году отъ царя Ивана Васильевича пожалованы монастырю четыре выти (части) рыбной ловли на р. Сухонѣ въ Оназимскомъ истокѣ.
11. Варлаамъ, упом. 1572—1576.
12. Гона, упом. 1576—1578; въ 1576 году упоминается и Адріанъ.
13. Севастіанъ, упом. 1579.
14. Адріанъ, упом. 1579—1587. На имя этого игумена царь Иванъ Васильевичъ въ 1582 году далъ, вмѣсто сгорѣвшей за 50 лѣтъ, новую жалованную грамоту, которою утвердилъ за монастыремъ четыре солянныя варницы, состоявшія въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Кулубѣ, съ платою въ казну по одиннадцати алтынъ въ годъ за каждую и съ правомъ продавать оставшуюся за монастырскимъ обиходомъ соль до 5000 пудовъ во всѣхъ мѣстахъ безпошлино.
15. Кириллъ, съ 1587—1589. При немъ въ 1588 г. приписана къ Корнильеву монастырю пустыня Перцова.
16. Лаврентій, упом. въ 1589—1592. Онъ въ 1589 году подписался къ Соборному Уложенію объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршаго престола.
17. Госифъ, упом. въ 1593—1601. При немъ въ 1600 году преп. Корнилій Комельскій причисленъ къ лику святыхъ и предписано праздновать день его преставленія 19 Мая во всей вологодской архиепископіи.—При этомъ же игуменъ начато въ 1599 г. строеніе въ монастырѣ каменной колокольни; строеніе производилъ инокъ Матвѣй.
18. Алексій, упом. въ 1603—1604. При немъ въ 1604 году окончено строеніемъ каменная колокольня.
19. Макарій, упом. въ 1604—1610 г.; въ послѣднемъ году, вслѣдствіе царской опалы, былъ посланъ на время въ Соловецкій монастырь; и потому 31 мар. въ 1613 г. опредѣленъ въ Ферапонтовъ монастырь.

20. Сумеонъ, упом. въ 1611—1616.
21. Порфирий, упом. въ 1617, 1618.
22. Гоиль, упом. въ 1618—1620. На имя его въ 1618 г. дана отъ царя Михаила Феодоровича монастырю несудимая грамота, вмѣсто обветшавшей, данной въ 1529 году.
23. Кириллъ, упом. въ 1620—1630. По прошенію этого игумена, дана въ 1629 году отъ царя Михаила Феодоровича грамота монастырю, которою, по исчислениі прежде данныхъ грамотъ съ прописаніемъ ихъ содержанія, подтверждены прежнія права и преимущества монастыря и даны новыя льготы. По прежнімъ грамотамъ 1529, 1532, 1551, 1606 и 1615 годовъ повелѣно: а) братъ по 5 рублей въ годъ на рыбу отъ вологодскихъ таможниковъ и б) владѣть по прежнему вотчинами Обнорской и Погорѣловской; по грамотамъ 1567 и 1582 годовъ велѣно владѣть деревнею Комаровыми съ мельницей и Холмогорскими соляными варницами; по грамотамъ 1597 и 1599 годовъ повелѣно не однимъ Комельского монастыря, а всѣмъ вообще соѣднимъ крестьянамъ, чьихъ бы они вотчинъ ни были, содержать мости по большой сибирской дорогѣ; по грамотѣ 1606 года вѣльно владѣть по прежнему рыбными ловлями по рѣкамъ Сухонѣ, Вологдѣ и Лежѣ; по грамотѣ 1618 г. утверждено право владѣнія пожнями по рѣкамъ Сухонѣ, Вологдѣ и Лежѣ, по грамотѣ 1621 г. утверждено право собирать таможенную пошлину на твухъ ярмаркахъ — Введенской и Антоніевской и педѣльныхъ торжкахъ въ монастырскомъ селѣ Грязивицахъ. Вновь дарованная означенною грамотою льготы были: 1) всѣ имѣющіе жительство въ монастырскихъ вотчинахъ духовнаго чина и мірскіе люди освобождаются отъ всякихъ податей и сборовъ, кромѣ ямскихъ денегъ, стрѣлецкихъ запасовъ, городового и острожнаго дѣла; 2) крестьяне монастырскіе освобождаются отъ сбора денегъ мѣтныхъ и явочныхъ, отъ кормовъ намѣстничихъ и тіунскихъ и всякихъ мірскихъ раскладокъ съ черносошными людьми; 3) намѣстники и тіуны, кромѣ убийства, монастырскихъ людей не судять ни въ чемъ; 4) судъ надъ монастырскими людьми предоставляется самому Государю, или кому отъ него поручено будетъ; 5) къ монастырскимъ людямъ никому изъ постороннихъ незваному на пиры ъздить не дозволяется; 6) у монастырскихъ слугъ и крестьянъ брать подводы и проводниковъ воспрещается; 7) никто изъ ратныхъ и воеводскихъ людей къ нимъ на кварты не ставится и безъ платы кормовъ у нихъ не берется; 8) на монастырскій обиходъ, одинъ разъ въ году, дозволяется закупить всякаго рода запасовъ

на 350 рублей безпошлино и провозить ихъ безъ всякой платы по дорогъ мостовщикамъ, перевощикамъ, мытнымъ и другимъ сборщикамъ, 9) монастырскихъ людей, проѣзжающихъ по дѣламъ въ Москву во всѣхъ мѣстахъ пропускать безпошлино; 10) за явку этой грамоты или списка съ нея монастырскіе люди нигдѣ ничего не платятъ.

24. Маркелъ, упом. 1630—1635. Въ его управлѣніе составлены „писцовая книги.“ Въ нихъ, между прочимъ, значится, что въ монастырѣ въ то время были: церковь Введенія Пресвятыя Богородицы каменная, съ придѣлами Усѣкновенія чеснѣя главы Иоанна Крестителя, Св. Николая Чудотворца, Феодора Стратилата и Корнилія Комельского; другая церковь Антонія Великаго каменная же.

25. Мартиніанъ, упом. 1635—1637.

26. Пименъ, упом. 1637—1642. Ему дана была грамота на построеніе церкви во имя преи. Корнилія въ г. Вологдѣ, въ Новинкахъ. Скончался въ 1642 году.

27. Галактіонъ, упом. 1642 и 1643.

28. Антоній, упом. 1643—1656; изъ бѣлыхъ священниковъ постригся въ монашество въ Корнильевомъ монастырѣ; въ 1649 г. произведенъ въ архимандрита и былъ настоятелемъ по 1656 годъ.

29. Рафаилъ, упом. 1656—1658.

30. Антоній, упом. 1659—1660.

31. Игнатій, упом. 1661 и 1662.

32. Кириллъ, упом. 1663—1676.

33. Ефремъ, упом. 1676—1679 Послѣ двукратнаго прошенія, подаваннаго предшественникомъ его игуменомъ Кириломъ въ 1667 и 1670 годахъ царю Алексѣю Михайловичу, онъ въ 1677 году испросилъ отъ царя Феодора Алексѣевича вновь жалованную грамоту на сборъ въ пользу монастыря пошлинныхъ денегъ съ конской торговли на Введенской и Антоніевской ярмаркахъ въ монастырскомъ селѣ Грязивицахъ (нынѣшнемъ г. Грязовцѣ) и съ торговъ, бывающихъ тамъ по понедѣльникамъ.

34. Кириллъ, упом. 1679—1685.

35. Аврамій, уп. 1685—1687. Переведенъ изъ Духова монастыря г. Вологды. Въ 1686 году онъ исходатайствовалъ отъ царей Иоанна и Петра подтверждительную грамоту почти на всѣ прежнія грамоты и почти на всѣ вкладныя, закладныя и купчія крѣпости, по которымъ до сего времени монастырь владѣлъ вотчинами, пустошами и разными угодьями. На его же имя въ 1687

году послѣдовалъ отъ царей Иоанна и Петра указъ, которымъ монастырю отдавался и опредѣлялся сборъ съ перевозовъ и мостовъ на 28 верстахъ большої Московской дороги, съ обязательствомъ содѣржать мосты и перевозы въ исправности однимъ крестьянамъ Корнильева монастыря.

36. Иосифъ, упом. 1687—1688.

АРХИМАНДРИТЫ:

37. Климентъ, съ 30 янв. 1689—1709 ноября 8. Въ 1693 г. въ Корнильевѣ монастырѣ учреждена архимандрия и игуменъ Климентъ былъ въ томъ же году 5 марта возведенъ въ санъ архимандрита. При немъ въ 1696 г., по указу царя Петра, отведено Корнильеву монастырю въ Москвѣ, въ приходѣ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Печатникахъ, мѣсто для постройки монастырскаго подворья для пріѣзда властей. Постриженникъ Корнильева монастыря.

38. Маркеллъ, съ 1710—1712. Послѣ двухлѣтняго настоятельства уволенъ былъ на покой въ Волог. Ильинскій монастырь.

39. Макарій (Малыгинъ), съ 1712—1726. Въ 1721 г. онъ подписался къ Духовному регламенту.

40. Трифиллъ, съ 1726—1727. Въ послѣднемъ году поступилъ на покой въ Кирилловъ монастырь

41. Феофилактъ, съ 20 авг. 1727—1732 сент. 9. Изъ игуменовъ Глушицкаго монастыря; былъ при архіер. домѣ „судею духовныхъ дѣлъ“.

42. Вавила, изъ Фераопотова; съ 1732—1734, переведенъ въ Кириллобѣлоезерскій монастырь.

43. Арсеній (Борщевскій), съ 1734—1737: въ послѣднемъ году поступилъ въ Спасоприлуцкій монастырь. Послѣ него вторично опредѣленъ Феофилактъ и былъ съ 1738—1740, когда переведенъ въ Ипатьевскій.

44. Павелъ, съ 1741—1753. Онъ первый въ 1743 году получилъ архимандритскій крестъ, установленный въ этомъ году для отличія архимандритовъ отъ игуменовъ.

45. Мелхиседекъ, съ 1752—1759; братъ дьячка Христорожд. Степуринской ц.; изъ вдовыхъ; въ мірѣ Михаилъ Ивановъ, въ 1759 году онъ за нѣкое церковное дѣло лишенъ настоятельства, запрещенъ навсегда въ священнодѣйствіи и оставленъ въ монастырѣ простымъ монахомъ.

46. Боголѣпъ, съ 1759—1764. При немъ отписаны были вотчины отъ монастырей. Изъ Спасо-Каменнааго мон.

47. Θаддей, съ 1764—1770. Переведенъ изъ Кириллова Новоезерскаго монастыря. При немъ состоялись штаты монастырей и Корниловъ монастырь поставленъ въ 3 классъ съ настоятельствомъ игуменскимъ.

И ГУМЕНИ:

48. Иннокентій (Лавровъ), съ 1770—1774. Переведенъ изъ Глущицкаго монастыря, а отсюда въ Спасоприлуцкій. При немъ, между прочимъ, сдѣланы новые желѣзные кресты на пять главъ соборной церкви

49. Ювеналій (Воейковъ), съ 1774—1784 Переведенъ изъ Духова Новосильского монастыря Тульск. епарх. При немъ въ соборной церкви устроенъ новый столярной работы иконостасъ и написаны новые образа. Изъ описи монастыря 1741 г. видно, что въ старомъ иконостасѣ, въ алтарѣ, на столпахъ и но стѣнамъ много было образовъ, украшенныхъ серебряными и мѣдными по золоченными окладами басманныаго дѣла и за ветхостю уничтоженныхъ вмѣстѣ съ иконостасомъ. Игуменъ Ювеналій, снявъ съ нихъ серебро, равно какъ и украшенія старыхъ архимандритскихъ митръ, крестовъ и проч. употребилъ ихъ на украшеніе свят. Евангелія, напрестольного креста и на нѣкоторые церковные сосуды. Ибо при немъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Иринея, употреблено было на украшеніе первого Евангелія серебра 8 фунтовъ 47 золотн.; вымѣнны: а) серебряный напрестольный крестъ, позолоченный, вѣсомъ 3 фун. 76 золотн., б) свящ. сосуды—потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюда среброцозолоченые, въ которыхъ вѣсу 6 фун. 41²/₄ зол.; в) серебряная водосвятная чаша въ 5 фун. 69 золотн.; г) серебряное блюдо для благословенія хлѣбовъ въ 7 фунт. 49 золотн.; д) два серебряныхъ кадила, изъ которыхъ въ одномъ вѣсу 1 фун. 30 золотн., въ другомъ 1 фун. 50 золотн.; е) четыре серебряныхъ передъ мѣстные образа въ соборной церкви лампады, въ коихъ вѣсу 18 фун. 78 золотниковъ. При немъ же соборная церковь, по передѣлкѣ половъ и устроеніи новаго иконостаса, вновь освящена мая 19, 1780 года. Игуменъ Ювеналій уволенъ на покой 12 апрѣля 1784 г. Скончался въ 1807 г.

50. Августъ (Албенскій), съ 1784—1785. Переведенъ изъ Глущицкаго монастыря, а въ 1785 году перемѣщенъ туда же.

51. Гедеонъ (тихой), съ 1785—1798. Переведенъ изъ Глущицкаго монастыря, а 6 ноября въ 1798 г. перемѣщенъ въ Сольвычегодскій Введенскій.

52. Арсеній, съ 25 декабря 1798 1807 г. Въ послѣднемъ году переведенъ въ Коряжемскій монастырь.

53. Варлаамъ, съ 1807—1809 Переведенъ изъ Ко-
ряжемскаго монастыря, а въ 1809 г. перемѣщенъ въ Троицкій
Гледенскій.

54. Германъ (Троицкій), съ 1809—1811 г. Пере-
веденъ изъ Устюжскаго Гледенскаго, а въ 1811 г. авг. 30 про-
изведенъ въ архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря.

55. Владимиrъ, съ 14 окт. 1811—1823. Переведенъ
изъ строителей Сяинскаго монастыря, скончался въ 1823 г и по-
гребенъ въ Корнильевѣ монастырѣ. Въ продолженіе своего насто-
ятельства онъ покрылъ листовымъ желѣзомъ главы на всѣхъ цер-
квахъ, самыя церкви, панерти, верхъ колокольни, братскія колліи
и каменную часовню при большой дорогѣ, на что употреблено
желѣза 1558 пудовъ; сдѣлалъ серебряную съ позолоченнымъ вѣн-
цомъ ризу на образъ ирен. Корнилія, что поверхъ его гробницы,
вѣсомъ въ 16 фунт. 43 золоти; отѣлъ внутри самыи чистымъ
штукомъ церкви Введенскую и Корнильевскую и колліи настоя-
тельскія, отѣлилъ и снаружи двѣ церкви, панерти, колокольню,
келии настоятельскія, братскія и часть каменной монастырской ограды.

56. Августинъ (Марсовъ), съ 1823—1825. Пере-
мѣщенъ изъ экономовъ архіерейскаго дома. При немъ въ церкви
Введенской выстланъ полъ чугунною плитою, въ Воскресенской
опущены своды, виѣсто которыхъ устроены накаты. Въ 1825
году произведенъ въ архимандрита Сольвычегодскаго Введенскаго
монастыря.

57. Израиль, съ 1826—1836. Переведенъ изъ строи-
телей Заоникіевской пустыни; въ 1836 году уволенъ на покой и
того же года ноября 24 скончался въ архіерейскомъ домѣ, кото-
рого былъ экономомъ и погребенъ въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ.
При немъ выкладено 50 саженъ каменной ограды вокругъ монастыря.

58. Макарій (Андроновъ), съ 1836—1840. Пере-
веденъ изъ настоятелей Семигородной пустыни, а въ 1840 г. пере-
мѣщенъ въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь архимандритомъ.
При немъ соборная Введенская церковь украшена стѣнною
живописью; въ церкви ирен. Корнилія сдѣлана сѣнь надъ его гроб-
вицею; продолжена кладка каменной ограды на 15 сажень.

59. Пафнитій, съ 1840—1841. Переведенъ изъ игу-
меновъ Тотемскаго Спасосуморина монастыря; въ 1841 г. выбылъ
въ Астраханскую епархію. При немъ продолжалась кладка камен-
ной ограды.

60. Арсеній (Азлецкій), съ 1841—1873. Родомъ
Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, Шапшенской Нико-

лаевской церкви священническій сыпъ; въ мірѣ именовался Алексѣй Іосифовичъ Азлецкій. По окончаніи ученія въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ въ 1818 году, 20 сентября того же года поступилъ въ число послушниковъ Спасоприлуцкаго монастыря, изъ котораго въ 1819 году, 30 сентября, по прошенію, перемѣщенъ въ Соловецкій монастырь и здѣсь въ 1822 году постриженъ въ монашество. Въ 1827 году, 30 іюля, рукоположенъ въ іеромонаха и 29 августа опредѣленъ казначеемъ сего монастыря. Изъ Соловецкаго монастыря въ 1829 году, по прошенію, перемѣщенъ въ первоклассный Юрьевъ монастырь Новгородской епархіи, гдѣ съ 1830 года проходилъ должность келліарха, а съ 1831 года должности уставщика по церкви и духовника братіи. Въ 1838 году изъ Юрьева монастыря перемѣщенъ, по прошенію, въ число братіи Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря и въ 1840 году, за пріимѣрно-честное поведеніе и распорядительность опредѣленъ намѣстникомъ сего монастыря. Въ 1838 году, по перемѣщеніи изъ Кіевской епархіи въ Вологодскую, произведенъ преосвященнымъ Иннокентіемъ, новоизначеннымъ въ этомъ году на каѳедру Вологодскую, во игумена и опредѣленъ настоятелемъ Корниліево-Комельскаго монастыря. — Этотъ настоятель, во время своего продолжительнаго, 32-хъ лѣтняго, управліенія обителю весьма много сдѣлалъ для ея благоустройства и благосостоянія, а именно: 1) отстроилъ заново всю Николаевскую надвратную церковь; 2) въ теплой Воскресенской церкви устроилъ вновь придѣлъ во имя Антонія Великаго, въ память бывшей на этомъ мѣстѣ церкви во имя сего угодника, выстроенной еще прец. Корниліемъ и замѣненной внослѣдствіи храмомъ Воскресенія Христова, украсилъ его новымъ иконостасомъ, а по этому случаю обновилъ иконостасъ, образа и сгѣны во всей Воскресенской церкви; 3) переправилъ и значительно умножилъ ризницу и утварь церковную; самое мѣсто для храненія ризницы — въ второмъ этажѣ колокольни привелъ въ безопасность отъ течи и сырости, и ходъ въ него сдѣлалъ удобнымъ, устроивъ между колокольнею и теплою церковью каменный крытый коридоръ; 4) отлилъ вновь, съ прибавкою мѣди къ тремъ разбитымъ, пять колоколовъ, изъ коихъ въ большомъ вѣсу около 40 пудовъ; 5) вычинилъ на всѣхъ церковныхъ главахъ и на церквахъ, на корпусахъ настоятельскомъ и братскихъ крыши новымъ желѣзомъ и покрылъ ихъ мѣдяникою; 6) умножилъ число братскихъ келлій, очистивъ нижай этажъ одного изъ братскихъ корпусовъ отъ скотскихъ стойль и сдѣлавъ въ нихъ помѣщеніе для монашествующихъ; 7) построилъ вновь:

каменный погребъ на 4 въ длину и на 3 саж. въ ширину, каретникъ, конюшню и кладовую для конской сбруи; 8) пристроилъ и распространилъ скотный дворъ въ восточной сторонѣ ограды и сдѣлалъ удобное помѣщеніе при немъ для скотниковъ и приходящихъ богомольцевъ, открывъ ходъ со вѣнчной стороны монастыря; 9) окончилъ каменную ограду, выклавъ ея 36 саж., и сторожку при воротахъ; 10) на сѣверномъ углу построилъ квадратную, на 4 саженяхъ четырехъ-этажную башню, въ коей два нижніе этажа каменные, жилые, а два верхніе деревянны, и покрылъ ее железомъ. Внѣ монастыря построилъ вновь: 11) водяную мельницу на р. Нурмѣ подъ самыми стѣнами монастыря, о трехъ поставахъ, со шлюзовою плотиною и съ потребнымъ для прѣѣзжающихъ по-мольцевъ строеніемъ; 12) кирпичный заволъ во 100 саженяхъ отъ монастыря; 13) купальни на минеральныхъ водахъ.—Но самыми важными памятниками настоятельства игумена Арсенія оста-нутся: 1) построенная имъ, новая, на мѣстѣ обветшавшей старой, болѣе обширная каменная церковь надъ гробомъ преп. Корнилія; 2) богатѣйшее украшеніе св. иконы Божіей Матери Владимірскія (см. ниже); 3) особенное чествованіе сей иконы, означенованное исходатайствованіемъ отъ Св. Синода въ 1854 году разрѣше-ніемъ ежегодно приносить сюю икону въ г. Грязовецъ; 4) пріобрѣтеніе для обители денежнаго капитала въ билетахъ Сохранной Казны на 7,172 руб. серебр. Столь многочисленныя и важныя заслуги монастырю игумена Арсенія, при его примѣрной жизни, обративъ на него особое вниманіе начальства, доставили ему сань архимандрита, въ который возведенъ былъ 2 іюня 1862 года. Изъ другихъ наградъ онъ имѣлъ: палицу, золотой наперсный крестъ отъ Св. Синода, и ордена св. Анны 3 и 2 степени. Скончался 6 сентября 1873 года на 77 году отъ рожденія и по-гребенъ въ паперти соборной Введенской церкви.

61. Анатолій (Городецкій,) съ 1873—1890 г. Родомъ Вологодской епархіи и уѣзда, Карабевской Николаевской церкви причетническій сынъ; въ мірѣ назывался Константинъ Никаноровичъ Городецкій. Обучался въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ до третьяго класса. По увольненіи изъ училища, поступилъ въ 1850 году, для заслуги монашества, въ число послушниковъ Семигородной пустыни, въ которой въ 1855 году 16 іюня постриженъ въ монашество; въ томъ же году 16 сентября рукоположенъ въ іеродіакона; въ 1857 г. 15 марта опредѣленъ ризничимъ монастыря; въ 1860 году, 6 марта, рукоположенъ въ іеромопаха; въ 1862 году въ февралѣ опредѣленъ казначеемъ обители; въ 1863 г.,

25 іюля, награжденъ набедренникомъ. Въ 1867 г. 25 января церемонієнъ на должностъ казначея въ Арсениево-Комельскій монастырь. Въ 1868 г. 29 апрѣля, за усердную службу и похвальное поведеніе преподано ему благословеніе Св. Синода. Въ томъ же году, 29 іюня, произведенъ въ санъ игумена. Въ 1870 г. 20 января, опредѣленъ экономомъ Вологодскаго архіерейскаго дома и состоялъ въ сей должности до 22 января 1872 г. Въ 1872 г. 22 января объявлена ему за усердную службу признательность Епархіального Начальства. Въ 1871 г. 1 іюня, опредѣленъ исправляющимъ должностъ настоятеля Арсеньева монастыря, а въ 1872 г. 10 мая опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря; въ 1873 г. 12 іюля, за усердную службу и похвальное поведеніе Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1873 г. 12 октября опредѣленъ настоятелемъ Корниліева Комельскаго монастыря. Въ 1880 г. утвержденъ въ должностіи директора Грязовецкаго тюремнаго отдѣленія. Въ 1883 г., 15 мая Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени. Во время настоятельства сего игумена произведены слѣдующія постройки и улучшенія въ монастырѣ и сдѣланы пріобрѣтенія: 1) вновь построены два деревянныхъ двухъ-этажныхъ съ мезонинами дома, назначенные для пріѣзжающихъ въ лѣтнее время лечиться минеральными водами и два деревянныхъ зданія надъ двумя минеральными источниками; 2) всѣ каменные зданія монастыря, покрыты желѣзомъ, какъ то четыре церкви, колокольня, часовня, три корпуса и двѣ башни, въ 1875—1880 г. вновь окрашены ярью; 3) въ церкви преп. Корнилія иконостасъ надстроенъ четвертымъ ярусомъ съ новыми иконами, стѣны и потолки въ немъ вновь окрашены, полы перебраны и снова выкрашены; 4) въ церкви Воскресенской два иконостаса возобновлены, а у сѣверной стѣны устроенъ новый придѣлъ во имя св. Василія Великаго и благовѣрной княгини Ольги; 5) для колокольни пріобрѣтены четыре новыхъ колокола; 6) въ ризницѣ вновь вызолочены пять напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ, пять Евангелій, трои сосуды и одинъ большой ковчегъ; прибылъ вновь серебряный, вызолоченный потиръ, вѣсомъ въ 3 фунта 35 золотн., 84 пробы; 7) къ церковнымъ священнымъ облаченіямъ прибавилось священническихъ ризъ съ принадлежностями 30, стихарей діаконскихъ 15; 8) деревянная часовня надъ кладяземъ преп. Корнилія возобновлена, обита тесомъ, покрыта желѣзомъ и выкрашена.— Всѣхъ построекъ и пріобрѣтеній сдѣлано при игуменѣ Анатоліи на сумму 36,174 рубля. При немъ же банковыми билетами на вѣчное

время поступило 22,000 рублей. Скончался 19 октября 1890 г.

62. Антоній (въ мірѣ Николай Быстровъ), сынъ прот. Яренского собора Михаила Быстрова, съ 1890 г. Въ 1879 г. по окончаніи цолнаго курса наукъ въ Волог. дух. семинаріи, съ званіемъ студента, опредѣленъ 11 сент. 1879 г. во псаломщика къ Волог. градской Срѣтенской ц.; 15 окт. 1881 г.—переведенъ въ градской же Иоанно-предтеч. Рощенской ц.; 16 янв. 1882 г.—опредѣленъ и. д. настоятеля при двуклирной Христорожд. Степуринской ц. Грязов. у. и 21 февраля—рукоположенъ во свя щенника. Съ 1883—85 г. состоялъ депутатомъ на училищныхъ съѣздахъ духовенства. По вниманію къ усердной и полезной службѣ утвержденъ 27 авг. 1884 г. въ должности настоятеля. 23 окт. 1884 г. опредѣленъ и. д. благочиннаго 1-го окр. Грязов. у. и 22 апр. 1885 г. утвержденъ въ сей должности. Съ 1884—86 г. состоялъ наблюдателемъ ц.—прих. школъ округа. Съ 1882—87 г. былъ законоучителемъ Степуринской земской школы. 18 марта 1886 г.—награжденъ за долговременную и полезную службу набедренникомъ. Въ 1887 г. былъ назначенъ въ комиссию для ревизіи Грязовецкихъ собора и монастырей уѣзда. 7 февр. 1888 г. постриженъ въ монашество въ Заонкіевской пустынѣ; 18 февр. того же г. назначенъ управляющимъ Григорьево-Пельшемскимъ Лопотовымъ монастыремъ и 24 ноября 1889 г. въ виду безупречной иноческой жизни и распорядительности по управлению утвержденъ настоятелемъ сего монастыря. 19 декабря 1890 г.—назначенъ управляющимъ и 12 окт. 1891 г. утвержденъ въ должности настоятеля Корнильева Комельского монастыря. 22 окт. 1892 г. произведенъ въ санъ игумена. Съ янв. 1892 г. состоитъ директоромъ Грязовецкаго тюремнаго комитета; съ янв. 1893 г.—попечителемъ Борисо-Глѣбскаго Ельниковскаго земскаго училища. 10 февр 1894 г. былъ назначенъ для повѣрки имущества Волог. архіерейскаго дома и ризницы крестовой церкви Въ 1896 г. по назначению повѣрълъ имущество Кадниковскаго собора и Лопотова монастыря. 18 сент. 1896 г. назначенъ членомъ Грязовецкаго отдѣленія Волог. епарх. учил совѣта Въ настоятельство сего игумена въ 1895 году отпечатанъ акаѳистъ препод. Корнилю. На гробницѣ преподобнаго посеребрена рака; въ ризницу пріобрѣтено разныхъ предметовъ на 1200 руб. и церковной утвари—на таковую же сумму. Банковыми билетами поступило 5815 рубл.— Всѣ монастырскія каменные зданія были неоднажды ремонтированы и внутри и снаружи; особенно церкви

Введенская и Корнильевская, въ стѣнахъ которыхъ вслѣдствіе значительныхъ измѣненій въ состояніи фундамента съ 1894 года ежегодно замѣчаются трещины. Для пріѣзжающихъ богомольцевъ помѣщенія въ гостиныхъ домахъ также заново отдѣланы и увеличено число ваннъ для леченія минеральными водами. Вообще разныхъ работъ произведено въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1891 по 1896 г., не считая лѣснаго материала изъ монастырскихъ дачъ, на 13400 рублей.

V.

Нынѣшнєе состояніе монастыря.

Пространство земли, занимаемой монастыремъ, представляетъ почти правильный четвероугольникъ, имѣющій въ окружности 270 саженъ, обнесенный съ двухъ съ половиною сторонъ каменною, около двухъ саженъ высоты, оградою, а съ прочихъ—каменными разнаго рода постройками. По угламъ ограды возвышаются три башни, изъ которыхъ одна, находящаяся на сѣверозападномъ углу, четырехъ-этажная,строенная въ 1846 году, съ жилыми помѣщеніями въ трехъ нижнихъ каменныхъ этажахъ, а верхній пустъ, покрыта желѣзомъ; вторая на юговосточномъ углу, въ связи съ гостинными номерами, трехъ-этажная, покрыта желѣзомъ; третья на сѣверовосточномъ углу, крытая желѣзомъ.—Въ монастырь ведутъ трои ворота: съ востока—большія вѣзвѣдныя, называемыя святыми, съ сѣвера и запада малыя—для пѣшеходовъ.

Внутри монастыря находятся слѣдующія зданія:—

ЦЕРКВИ:

1. *Соборная, во имя Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы*, каменная, одноэтажная, холодная,строенная, какъ выше сказано, во второй половинѣ XVI столѣтія инокомъ Ефремомъ, который тамъ въ паперти и погребень съ западной стороны. Массивный четвероугольный корпусъ этой церкви, стѣны которого толщиною $2\frac{1}{4}$ аршина, никакихъ наружныхъ украшеній не имѣть, кромѣ гладкихъ пиластръ, оканчивающихся у крыши зданія глухими арками. Размеры церкви: длиною отъ западной стѣны до горячаго мѣста 9, шириной 7 саженъ. Внутри ея находятся четыре четвероугольныхъ столба, два—среди церкви, другіе два за предалтарнымъ иконостасомъ, къ вимъ прикрѣпленнымъ. Алтарь выдается тремя полукружіями. Надъ сводами церкви возвышаются пять круглыхъ куполовъ, увѣнчанныхъ большими византійской формы главами. Вся церковь и главы на ней покрыты желѣзомъ, выкрашеннымъ ярко; кресты желѣзные, прорѣзные, золоченые. Въ

церковь ведутъ два входа: одинъ съ запада изъ галлереи, или паперти, общей для этой церкви съ сосѣдней съ нею Корниліевскою, другой входъ съ юга изъ Корниліевской церкви. Престолъ въ церкви одинъ— во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Предалтарный иконостасъ новѣйшаго устройства, сплошь весь вызолоченный на полиментъ, четырехъярусный съ колоннами и изобилійно изящною рѣзьбою; онъстроенъ въ 1871 году, во время полнаго внутренняго и внѣшняго обновленія церкви при архимандритѣ Арсеніи. Иконы въ немъ всѣ новыя, современныя иконостасу. Царскія врата состоять изъ сквозной рѣзьбы съ обычными иконами Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. Солейное мѣсто возвышается на одну ступень; рѣшеткою не ограждено. Стѣны и своды въ храмѣ и алтарѣ и два столба среди церкви въ 1836 году, при игуменѣ Макаріи, покрыты по свѣтлосѣрому фону масляными живописными изображеніями событий изъ Новаго Завѣта и ликовъ разныхъ святыхъ. Полъ во всей церкви чугунный, сдѣланный въ 1824 году при игуменѣ Августинѣ Марсовѣ. Въ послѣдніе три года въ стѣнахъ церкви появляются трещины, требующія большаго ремонта. Это поврежденіе корпуса церкви происходитъ, можетъ быть, отъ измѣненія грунта около фундамента при высыпаніи почвы съ исчезновеніемъ лѣсовъ.

2. Церковь во имя Преподобнаго Корнилія Комельскаго чудотворца, каменная, одноэтажная, холодная, находящаяся въ связи съ соборною Введенскою, подлѣ южной стѣны этой послѣдней. Первоначально, съ конца XVI вѣка, на этомъ мѣстѣ существовала каменная церковь во имя св. мученика Феодора Стратилата, которая въ 1600 году была переименована Корниліевскою, по случаю причисленія въ этомъ году къ лику святыхъ препод. Корнилія, въ честь же св. Феодора Стратилата былъ послѣ того пристроенъ къ южной стѣнѣ Корниліевской церкви особый придѣльный храмъ, впослѣдствіи переименованный Александроневскимъ. По обветшаніи этихъ двухъ храмовъ, оба они были въ 1853 году, при архимандритѣ Арсеніи, до основанія разобраны и на мѣстѣ ихъ построена въ 1854—1856 годахъ нынѣшняя Корниліевская однопрестольная церковь, освященная въ первый разъ послѣ постройки 23 іюля 1856 г. преосвященнымъ Феогностомъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Церковь эта имѣеть длины отъ западнаго входа до горнаго мѣста 11 сажень, ширины 6 саж.; крыша на ней устроена съ четырьмя фронтонами, надъ которыми возвышается круглый глухой фонарь,увѣнчанный большою главою, сходною по формѣ съ главами Введенской церкви. Алтарь

выдается однимъ полукружіемъ. Входъ въ церковь съ запада изъ упомянутой выше общей паперти, или продольной галлереи. Предалтарный иконостасъ четырехъ-ярусный, столярный, гладкій съ золоченою рѣзьбою и золочеными въ нижнемъ ярусь колоннами, окрашенный бѣлымъ колеромъ. Иконы въ немъ всѣ новаго письма искусной кисти. Солейное мѣсто возвышается на одну ступень и ограждено желѣзною рѣшеткою. Полы деревянные, крашеные; потолокъ накатный; стѣны по штукатуркѣ покрыты свѣтлоголубымъ цвѣтомъ.

Въ этой церкви, въ аркѣ съверной стѣны, почиваютъ подъ спудомъ моши преподобнаю Корнилія, основателя монастыря. Надъ ними устроена деревянная рака, обложенная мѣдными чеканными посеребренными листами, а сверху покрытая образомъ преподобнаго въ ростъ, писаннымъ по преданію на гробовой дескѣ, украшеннымъ серебряною, чеканною ризою съ таковыми же позолоченными вѣнцомъ. Длина образа и ризы 2 арш. 14 вершк., ширина 1 арш. 2 вершка, вѣсу въ ризѣ 31 фунт. 35 золотн. На поляхъ ризы вычеканено: „1821 года Марта 25, сдѣлана „сія риза вологодской епархіи въ Корниліевъ Комельскій монастырь, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго „Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича всея Россіи, и при супругѣ Его Благочестивѣйшей „Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексіевнѣ, Матери Его „благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, „при благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и великомъ Князѣ „Константинѣ Павловичѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ „Князѣ Николаѣ Павловичѣ, и Супругѣ Его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ, благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ, благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и Супругѣ Ея, и Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и Супругѣ Ея, по благословенію Преосвященнаго Онисифора Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, стараніемъ того монастыря игумена Владимира съ братію, вѣсу въ ризѣ 3029 золотниковъ“ Въ ногахъ раки находится образъ Владимирской Богоматери, украшенный мѣдною отѣленою ризою—точная копія съ почитаемаго чудотворнымъ образа того-же наименованія, находящагося въ тепломъ храмѣ сей обители (см. ниже.) Надъ ракою возвышается рѣзной золоченый балдахинъ, устроенный въ 1883 году на сумму 500 рублей, тщаніемъ игумена Анатолія.

Кромъ этого образа, обращаютъ на себя вниманіе посѣти-
теля еще четыре иконы, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ сего
храма; двѣ изъ нихъ древнія и двѣ новѣйшія, недавно пожерт-
вованныя въ обитель, а именно:

а) икона Препод. Корнилія, древняго письма, вышиною
 $2\frac{3}{4}$ аршина, шириню 1 аршинъ, вѣнецъ на Угодникѣ серебря-
ный, золоченый; риза на иконѣ цѣною болѣе 1000 руб. сереб-
ряная, позолоченая 84 пробы, вѣсомъ 24 фунта; устроена тщаніемъ
игумена Анатолія. Эта икона во время лѣтнихъ крестныхъ ходовъ
въ Грязовецъ всегда носится вмѣстѣ съ Владимірскою иконою
Богоматери;

б) икона Св.Іоанна Предтечи, большаго размѣра, вѣроятно
бывшая въ одномъ изъ самыхъ древнихъ предалтарныхъ ико-
ностасовъ обители; помѣщается въ особомъ кіотѣ у южной стѣны
храма;

в) икона Божіей Матери Скоропослушницы, мѣрою 12 верш-
ковъ вышины и 10 ширины, украшенная серебряною позолоченою
ризою, писанная на Аѳонѣ и пожертвованная въ обитель въ 1881
году; она помѣщается за правымъ клиросомъ въ изящно устроен-
номъ и украшенномъ золоченою рѣзьбою высокомъ кіотѣ. На об-
оротной сторонѣ иконы сдѣлана слѣдующая надпись: „сія освя-
щенная икона Божіей Матери Скоропослушницы благословеніе св.
горы Аѳонской обители св. Димитрія Мироточиваго, Маріи
Гвоздевой въ Петергофѣ, отъ М. Пароенія; настоятель скимо-
нахъ Георгій Хаджи съ братію. Обитель св. Димитрія подъ
вершиною Аѳона, 1-го Декабря, 1876 года“. Подъ этой над-
писью находится слѣдующая приписка жертвователя: „отъ С.П.бург-
скаго 1-й гильдіи купца почетнаго гражданина Ефрема Ники-
форовича Сивохина.“

г) икона Св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона,
одной мѣры съ предыдущею, писанная также на Аѳонѣ, укра-
шенная серебряною позолоченою ризою и помѣщающаяся за лѣ-
вымъ клиросомъ въ одинаковой величины и формы кіотѣ. На
оборотѣ ея написано: „св. икона великомученика Пантелеймона,
писана и освящена во св. Аѳонской горѣ, въ Русскомъ общежи-
тельномъ скиту св. Апостола Андрея Первозваннаго въ даръ и
благословеніе. А въ Корниловѣ монастырѣ послана усердіемъ ку-
печеской дѣвицы Александры Алексѣвой Джамусовой въ
1881 году.“

Въ этомъ же храмѣ почиваютъ мости преемника преподобнаго
Корнилія Лаврентія.

3. Къ югу, въ пяти саженяхъ отъ Корниліевской церкви возвышается *Воскресенская двухъэтажная теплая церковь*. Она находится въ связи съ настоятельскимъ корпусомъ, составляя восточную часть его; соединяется и съ колокольнею посредствомъ каменного крытаго хода во второй этажъ ея, гдѣ помѣщается монастырская ризница и библиотека. Построеніе ея должно относить къ первымъ десятилѣтіямъ XVII-го столѣтія. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 года говорится, что въ то время въ монастырѣ, кроме трехъ вышеупомянутыхъ церквей—Введенской, Корниліевской и Феодоровской, была еще церковь во имя Антонія Великаго съ трапезою, каменная же, подъ которой находились монастырскія службы. Эта Антоніевская церковь и есть нынѣшняя Воскресенская, какъ показываетъ ея архитектура и службы, донынѣ подъ нею находящіяся. Но когда она была переименована, неизвѣстно.

Воскресенская церковь имѣеть длины отъ западной стѣны до царскихъ вратъ 7 саж. 2 арш., до горячаго мѣста 13 саженъ, ширина церкви 8 саж., ширина алтаря 3 саж. съ аршиномъ. Потолокъ въ церкви накатный, сдѣланный вмѣсто сводовъ игуменомъ Августиномъ въ 1824 году, поддерживаемый массивнымъ четырехугольнымъ столбомъ, находящимся среди церкви; полы деревянные, крашеные; стѣны по штукатуркѣ покрыты сиреневымъ колеромъ. Въ западной стѣнѣ, кроме входныхъ для народа, есть другія стеклянныя двери изъ зала настоятельскихъ келлій. Надъ крышею возвышаются двѣ небольшія главы съ крестами—надъ церковію и алтаремъ.

Въ настоящее время въ Воскресенской церкви три престола: главный во имя *Воскресенія Христова* и два придѣльныхъ—одинъ на южной сторонѣ во имя св. *Антонія Великаго*, устроенный въ 1844 году игуменомъ Арсеніемъ, другой на сѣверной сторонѣ во имя св. *Василія Великаго и благовѣрной княгини Ольги*, устроенный въ 1875 году усердіемъ вологодскаго купца В. А. Леденцова и освященный 8-го ноября того года преосвящен. Феодосіемъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. Предалтарный иконостасъ Воскресенского храма столярный, гладкій, одноярусный, выкрашенный бѣлою краскою; обновленъ въ 1844 году при игуменѣ Арсеніи; образа въ немъ всѣ древніе, обновлены въ томъ же году. Въ придѣльныхъ храмахъ иконостасы также одноярусные, новаго рисунка. Вся церковь нагрѣвается тремя кирпичными печами.

Изъ достопримѣчательныхъ предметовъ Воскресенской церкви вниманію благочестивыхъ посѣтителей ея указуются:

а) *Образъ Владими́рской Божи́ей Матери*—точный спи-
сокъ, одинаковой мѣры, съ подлинной чудотворной иконы из-
да внасъ особеннымъ усердіемъ чествуемый мѣстнымъ населеніемъ
Давно ли и при какомъ настоятелѣ образъ этотъ поступилъ въ
обитель, неизвѣстно. До 1850 года онъ стоялъ въ соборной Вве-
денской церкви, но въ этомъ году тогдашній настоятель монасты-
ря игуменъ Арсеній, богато украсивъ его на собственное ижди-
веніе, поставилъ его въ Воскресенской церкви мѣстнымъ по лѣвую
сторону царскихъ вратъ, гдѣ онъ нынѣ постоянно и находится.
Богатство укращеній этого образа состоитъ въ слѣдующемъ: риза
и вѣнецъ съ короною на Богоматери серебряные, позолоченые,
лучшей чеканной работы, вѣсомъ 10 фунт. 86 зол. 84 пробы;
въ вѣнцѣ, въ коронѣ съ крестомъ, въ наглавникѣ, цатѣ, за-
пястьяхѣ, двухъ звѣздахъ и по краямъ одѣждъ разсыпано гіа-
циновъ, изумрудовъ, рубиновъ, аквамариновъ, топазовъ, амети-
стовъ, венисы, бирюзы и другихъ самоцвѣтныхъ камней—всего
числомъ 2369: въ томъ числѣ два камня, вставленные въ ко-
ронѣ, очень значительны и по величинѣ и по цѣнности, и именно
овальный топазъ желтой воды и аквамаринъ продолговатый осми-
граенный, свѣтлозеленаго цвѣта съ изсѣченнымъ на немъ изо-
браженіемъ распятія Иисуса Христа съ предстоящими. Кіотъ,
въ которомъ помѣщается этотъ образъ, изъ латунной мѣди,
посеребреный, съ отворкою, посеребrenoю рамочкою и стекломъ;
внутри кіота верхній край галтели чеканный съ чеканною по-
золоченою рѣзьбою, а по краямъ и угламъ восемь такихъ
же херувимовъ; на верху кіота, на мѣдномъ посеребренномъ
возвышеніи вычеканены и позолочены изображенія Господа
Саваоѳа, Святаго Духа и четырехъ херувимовъ въ облакахъ.
Предъ образомъ виситъ серебряная позолоченая лампада съ тремя
херувимами и вѣтвями для трехъ масленниковъ; вѣсу въ лампадѣ
2 фунт. 24 зол. 84 пробы.—Въ 1851 году, въ сентябрѣ, жи-
тели города Грязовца, съ разрѣшенія епархіального начальства,
поднимали изъ монастыря эту икону Божіей Матери, вмѣстѣ съ
образомъ препод. Корнилія, цѣлую недѣлю обносили для молеб-
ствія по домамъ своимъ и просили, чтобы дозволено было каж-
догодно поднимать оныя иконы, въ память гнѣвнаго посвѣщенія
Божія сей стороны холeroю. Во вниманіи къ благочестивому же-
ланію жителей г. Грязовца и согласно съ мнѣніемъ вологодскаго
епархіального начальства и начальника губерніи, по опредѣленіямъ
Св. Сѵнода, отъ 9-го января 1854 и 1895 гг. дозволено при-
носить изъ монастыря въ г. Грязовецъ упомянутыя иконы для

совершениі молебствій въ соборной церкви и въ домахъ ежегодно съ 25 іюля по 13 августа.

6) *Часть власянины преп. Корнилія и его фелонь или священническая риза*, хранящіяся за стекломъ въ футлярѣ, устроенномъ въ видѣ аналоя. Матерія фелони шелковая, бѣлая, съ камчатскимъ краснымъ оплечьемъ, по которому изрѣдка вытканы золотые цвѣты; покрой ея отличается отъ нынѣшняго тѣмъ, что передъ ея не болѣе какъ на одинъ вершокъ выше задней стороны. Она весьма ветха и покрыта заплатами, по цвѣту подходящими къ самой матеріи. Обѣ ней упоминается въ монастырской описи 1643 года, гдѣ она называется именно ризою препод. Корнилія.

в) *Два образа преподобного Антонія Великаго и Корнилія Комельского*, во весь ростъ, большаго размѣра, весьма древняго письма, украшенные мѣдными посеребренными ризами съ таковыми же вѣнцами. Оба поставлены рядомъ на западной сторонѣ столба, находящагося среди церкви.

4. *Церковь во имя святит. Николая Мирликийскаго чудотворца*, надвратная, каменная холодная, она построена въ 1701 году, при архимандритѣ Климентѣ, надъ вѣздными воротами, бывшими въ южной оградной стѣнѣ, нынѣ закладенными. Входъ въ церковь одинъ—съ монастыря. Длина церкви отъ западнаго входа до горячаго мѣста 5 саженъ, а съ папертью 6, ширина 4 сажени. Церковь эта снаружи и внутри вся обновлена и вновь освящена въ 1847 году, при игуменѣ Арсеніи. Иконостасъ въ пей трехъярусный столярной работы съ рѣзьбою, золоченою по гульфарбѣ, выкрашенный синимъ колеромъ; образа обновлены, а нѣкоторые вновь написаны въ томъ же 1847 году. Верхъ иконостаса увѣшанъ рѣзнымъ распятіемъ съ предстоящими, перенесеннымъ сюда въ 1881 году изъ Корниліевской церкви съ тамошняго предалтарнаго иконостаса, въ означенномъ году надстроеннаго четвертымъ ярусомъ.—Нижній этажъ подъ этою церковью служить палаткою для храненія разныхъ вещей.

5. На востокъ, въ 10 саженяхъ отъ Корниліевской церкви, находится небольшая каменная церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, построенная въ 1876—1880 годахъ вологодскимъ купцомъ Владим. Андреев. Гудковымъ-Бѣляковымъ надъ могилою его жены, умершей въ 1875 году. Форма церкви—продолговатый четвероугольникъ, 5 саженъ длины и 3 ширины, съ 8-ю окнами въ церкви и двумя въ алтарѣ. Наружныя стѣны укращены по угламъ пилистрами, а въ простѣнкахъ между оконъ

четверокопечными рельефными крестами. Внутри церкви стѣны покрыты свинцовымя колеромъ; иконостасъ одноярусный, столярный, гладкій, шоколаднаго цвѣта съ золоченою рѣзьбою; иконы въ немъ всѣ новыя хорошей кисти. Потолокъ устроенъ изъ кирпичей, ноложенныхъ на рельсовыя чугунныя полосы; полъ изъ бѣлой двинской плиты; церковь нагревается въ зимнее время двумя кирничными печами. Крыша на церкви осмерикъ, глава и дымовыя трубы покрыты бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ. Мѣсто погребенія жены храмоздателя находится за лѣвымъ клиросомъ; оно обнесено желѣзною рѣшеткою и покрыто гранитною плитою съ надписью на ней: „здесь положено тѣло вологодской купеческой жены Юліи Николаевны Гудковой-Бѣляковой, родившейся 1843 года, марта 1 дня, скончавшейся 1875 года, 10 июля 27; житія ея было 32 года, 4 мѣсяца и 27 дней.“ Въ 1890-мъ году, 11-го января, скончался и самъ храмоздатель этой церкви Владимиръ Андреевичъ Гудковъ-Бѣляковъ, а 24 числа января умеръ 22-хъ лѣтній сынъ его Сергій; оба они погребены въ той же церкви, первый—за правымъ клиросомъ, а второй—подлѣ матери, въ заранѣе приготовленныхъ склепахъ. — Богослуженіе въ этой церкви совершается съ мая до сентября постоянно.

КОЛОКОЛЬНЯ.

Колокольня каменная, четырехъярусная, 4 сажени длины и 3 саж. 2 арш. ширины; нижніе два яруса четырехъярусные, верхніе два осмигранные, покрыты шатровымъ верхомъ. Она занимаетъ мѣсто между Корниліевскою церковію и настоятельскимъ корпусомъ. Начата строеніемъ въ 1599 году, при игуменѣ Іосифѣ, окончена въ 1604 г. при игуменѣ Алексіѣ;строена мастеромъ инокомъ Матеемъ. Нижній ярусъ служитъ проходнымъ мѣстомъ между Корниліевской церковью и настоятельскимъ корпусомъ; во второмъ помѣщается монастырская ризница; въ третьемъ—звонъ; четвертый, съ восемью небольшими пролетами, пустъ. Колоколовъ въ настоящее время на ней двѣнадцать: два изъ нихъ иностранного литья, а именно—самый большой, вѣсомъ 108 пудовъ съ надписью „Koster me fecit. Amstelodami“; другой, вѣсомъ 20 пудовъ, съ надписью: Durch Feuwr floss ich Wolfgang Neidhardt in Fran... mich. 1640.

Помѣщающаяся во второмъ этажѣ колокольни ризница монастырская всякими церковными утварями и принадлежностями весьма достаточна. Въ ней:

1. *Евангелій напрестольныхъ одиннадцать*. Лучшее изъ нихъ печатано въ 1779 году. Оно обложено позолоченнымъ серебромъ; на лицевой сторонѣ его девять клямъ черневой работы, на краю оклада вырѣзана надпись: „Сіе святое Евангеліе сооружено по благословенію Вел. Господина Преосвященнѣйшаго Иринея, Епископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, тщаніемъ Корниліева монастыря игумена Іувеналія Воейкова 1783 года, іюля 23 дня, а серебра въ немъ вѣсу 8 фунт. 47 зол. Сіе Евангеліе убиралъ Московскій купецъ Иванъ Григорьевъ“.

2. *Напрестольныхъ крестовъ одиннадцать*. Примѣчательнѣе изъ нихъ: а) крестъ серебряный позолоченый, съ отливнымъ распятіемъ и пятью клямами черневой работы; вѣсу въ немъ 3 фунт. 76 золоти. На обратной сторонѣ надпись: „сей „крестъ вымѣнянъ Корниліево-Комельскаго монастыря въ Воскресенскій соборъ, по благословенію Вел. Господина Преосвященнѣаго Иринея, Епископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, тщаніемъ „онаго-жъ монастыря игумена Іувеналія Воейкова, 1781 года, „сентября 1 дня“.—б) Крестъ по дереву обложенъ серебромъ съ позолотою, чеканной работы. На нижней сторонѣ его въ пяти кругахъ написано: „Мощи св. отецъ; риза Пресв. Богородицы; „мощи преп. Ефрема, клобукъ и мантія; мощи преп. Пафнутія, „клобукъ и мантія; мощи св. мученикъ четыредесяти; риза преп. „Корнилія; мощи св. Іоанна Предтечи“.—в) Крестъ по дереву съ трехъ сторонѣ обложенъ позолоченнымъ, а сверху сканнымъ серебромъ, съ отливными изображеніями: распятія, Божіей Матери, Іоанна Богослова, двухъ ангеловъ и преподобнаго Корнилія и осмью разноцвѣтными камешками. На обратной сторонѣ на рукояти подпись: „лѣта 7112, апрѣля 8-го дня сдѣланъ бысть „крестъ по благовѣрной Царицѣ инокинѣ Александрѣ, при бла- „говѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Феодоровичѣ всея „Россіи и при благовѣрной царицѣ Марѣ и при благородныхъ „чадѣхъ царевичѣ Феодорѣ, царевнѣ Ксениѣ, при архіепископѣ „Іоасафѣ Вологодскому, повелѣніемъ игумена Макарія Корниліева монастыря.“.—г) Крестъ серебряный черневой работы, позолоченый, съ пятью камешками. На обратной сторонѣ надпись: „мощи „св. священномученика Аѳиногена, муч. Меркурія, муч. Іакова „Персіаніна. Сей крестъ вымѣнянъ Корниліева монастыря, состо- „ящаго въ Грязовецкой окружѣ, на р. Нурмѣ, въ церковь преп. „отца нашего Корнилія чудотворца, основателя и первого игумена „обители сея, тщаніемъ игумена Іувеналія Воейкова. Февраля 5 „дня, 1784 г. 58^{1/2} золоти. Цѣна 20 руб. 65 коп.“

3. Священнослужебныхъ сосудовъ семь перемынъ. Примѣчательнѣйше изъ нихъ: а) серебряные, извѣнѣ и внутри вызолоченые, вѣсомъ 6 фун. $41\frac{3}{4}$ зол., съ надписью на иотирѣ: „вымѣнины сіи сосуды Корнилія-Комельского монастыря игумена „номъ Іувеналиемъ Воейковымъ на церковное серебро 1777 года „февраля 5 дня.“ — б) Таковы же, вѣсомъ 4 фунт. 42 золот. съ надписью на иотирѣ: „за здравіе Анны, Александры, Софіи и Анны.“

4. Два ковчега 1-й серебряный съ десятю черневыми клеймами и съ двумя, между двумя ярусами столпиковъ, корпусами; вѣсомъ 10 фунтовъ 34 золотника; 2-й вѣсу 2 ф. 72 з.

5. Памятникъ бывшаго здѣсь настоятельства архимандритовъ осталась одна скудная и ветхая митра, по темному бархату шитая серебромъ.

Въ библіотекѣ монастыря печатныхъ книгъ, достойныхъ особенного примѣчанія нѣть; а изъ письменныхъ заслуживають вниманія:

а) Служба преподобному Корнилію и житіе его, довольно древняго письма, полууставнаго. Изъ этой книги заимствованы свѣдѣнія объ основателѣ монастыря, представленныя въ началѣ сего описанія.

б) Синодикъ старинный, разматриванный преосвященнымъ Евгениемъ Болховитиновымъ епископомъ вологодскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ, и по его приказанію переплетенный, съ присовокупленіемъ историческаго свѣдѣнія о монастырѣ, имъ составленнаго и послѣдовательнаго списка настоятелей отъ преподобнаго Корнилія до 1813 года.

ЗДАНІЯ НЕЦЕРКОВНЫЯ ВНУТРИ МОНАСТЫРЯ.

1. Настоятельскій корпусъ каменный, двухэтажный. Онъ составляетъ западную часть Воскресенской церкви, выдающуюся отъ нея къ югу на 5, къ сѣверу на 2 сажени, такъ что вся длина этого корпуса по западной линіи простирается на 15 сажень, ширина его 6 сажень. Всѣхъ комнатъ, занимаемыхъ настоятелемъ, большихъ и малыхъ, восемь съ необходимыми для хозяйства палатками. Залъ, изъ которого сквозь стеклянныя двери открывается почти вся церковь Воскресенская, довольно обширенъ: онъ имѣетъ длины 13, ширины $11\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса находятся: братская трапеза съ кухней, казначейскія келліи съ палаткою, двѣ келліи для братіи и для монастырской школы, открытой въ 1889 году.

2. *Первый братской корпусъ*, каменный, въ полтора этажа, начинающійся отъ юго-западнаго угла ограды и идущій по линіи южной стѣны къ востоку, на 14 сажен. длины и на 4 саж. ширины. По наружной полуденной сторонѣ во всю длину корпуса идетъ теплый корридоръ, общій для всѣхъ келлій, съ желѣзными въ окнахъ рѣшетками; но внутренней съверной сторонѣ, обращенной на монастырь, 8 братскихъ келлій. Внизу не во весь корпусъ подвалъ для храненія овощей.

3. *Второй братской корпусъ*, также на линіи южной стѣны, къ востоку отъ Николаевской церкви, каменный двухъ-этажный, на 6 саж. 2 аршина длины и на 3 ширины. Въ верху по наружной сторонѣ теплый корридоръ съ желѣзными въ окнахъ рѣшетками, по внутренней, обращенной въ монастырь, 3 кельи, внизу сѣни и двѣ кельи.

4. *Третій братской корпусъ*, каменный одноэтажный, къ востоку отъ предыдущаго, также на линіи южной стѣны, длиною 8, шир. 4 саж. Въ немъ келліи для братіи, просфорня и хлѣбопекарня.

5. Къ востоку отъ третьяго братского корпуса подлѣ южной стѣны идетъ до юго-восточной башни сплошное деревянное на каменныхъ столбахъ строеніе, длиною 20, шириною 5 саж., въ которомъ помѣщаются *каретникъ и конюшни*, устроенные въ 1862—1864 годамъ.

6. *Гостинный корпусъ* двухъэтажный, полукаменный, составляющій часть восточной стѣны отъ юго-восточной башни до святыхъ воротъ, длиною на 27, шириною на $4\frac{1}{2}$ саж. Верхній деревянный этажъ надстроенъ въ 1881 году. Въ одной половинѣ нижняго этажа находятся помѣщенія для рабочихъ людей и странниковъ, а въ другой номера для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Въ верхнемъ этажѣ — лѣтніе номера для пріѣзжающихъ пациентовъ лечиться минеральными водами. Къ этому корпусу пристроена въ 1883 году каменная сторожка у вѣздныхъ воротъ, длиною $4\frac{1}{2}$, шириною $1\frac{1}{2}$ сажени. Покрытъ желѣзомъ въ 1893 г.

7. *Сарай для склада тесу и бревенъ*, устроенный въ каменныхъ столбахъ въ 1866 году у ограды на съверной сторонѣ монастыря, длиною на 8, шириною на 5 саженяхъ.

8. *Погребъ* деревянный съ раздѣломъ на двѣ половины, къ западу отъ настоятельскаго корпуса, устроенъ въ 1897 году

СТРОЕНИЯ ВЪ МОНАСТЫРЯ.

1. *Три часовни*. Одна въ 100 саженяхъ отъ монастыря, деревянная; построена въ 1884 г. при минеральномъ источниѣ;

черезъ коридоръ къ часовнѣ примыкаютъ двѣ купальни; крыша тесовая, а глава на крышѣ покрыта бѣлымъ желѣзомъ. Двѣ другія часовни находятся при Московской большой дорогѣ, разстояніемъ отъ монастыря къ востоку около версты. Одна изъ нихъ каменная осьмиугольная, крытая желѣзомъ, выкрашеннымъ ярью, а другая деревянная съ желѣзною крышею, устроенная надъ колодцемъ, выкопаннымъ по преданію преподобнымъ Корниліемъ. Во всѣхъ трехъ часовняхъ имѣются иконостасы съ иконами. Къ деревянной часовнѣ каждогодно 10-го іюня бываетъ крестный ходъ изъ монастыря при многочисленномъ стеченіи народа въ память пришествія преподобнаго въ этотъ день въ 1497 г. на мѣсто подвиговъ. 2. Два деревянныхъ гостинныхъ дома близъ монастыря на лѣвомъ берегу р. Нурмы, оба двухэтажные. Одинъ изъ нихъ на 9 саж. длины и на 6 ширины, построенъ въ 1875 г., другой на 9 саж. длины и на 8 ширины, построенъ въ 1877 г. Покрыты въ 1895 г. тесомъ, Въ томъ и другомъ устроены номера для прѣѣзжающихъ лечиться минеральными водами. 3. Домъ деревянный двухъэтажный, 8 сажень по лицу и 6 саж. по бокамъ, пожертвованный въ монастырь Грязовецкимъ купцомъ Владиміромъ Алексѣев. Гудковымъ вмѣстѣ съ прилежащею землею въ количествѣ полдесятны 4. Домъ деревянный, двухъэтажный, длиною 5, шириной 3 сажени; вверху помера для прѣѣзжающихъ, а внизу помѣщеніе для мелочной лавочки и ледникъ; построенъ въ 1878 г., подрубленъ и покрытъ тесомъ въ 1895 г. 5. Домъ деревянный, двухъэтажный, по лицу 3 саж., по бокамъ 9 саженъ, обитъ тесомъ и выкрашенъ; при немъ скотскій дворъ, длиною 6, шириной 5 саж., и погребъ; построенъ въ 188⁶/8 г. 6. Флигель деревянный, одноэтажный для принятія странныхъ, по 3 саж. въ обѣ стороны, переустроенъ и перенесенъ на новое мѣсто къ мосту въ 1895 г. 7. Мукомольная водяная мельница на р. Нурмѣ, близъ монастыря о трехъ поставахъ; построена въ 1847 г. и ремонтирована въ 1894 г. 8. Четыре сѣновала бревенчатые, крытые одинъ тесомъ, другое соломой. 9. Два погреба съ ямами и 10. Деревянная баня, крытые тесомъ. 11. Хлѣбосушильный оvinъ, крытый тесомъ, и при немъ рубленый гуменикъ, крытый соломой. 12. Деревянное зданіе съ двумя мезонинами при минеральномъ источникеъ; устроено въ 1877 г., съ теплыми и холодными ваннами; крыто тесомъ.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

Невдалекъ отъ монастыря находятся два минеральныхъ цѣлебныхъ источника, привлекающіе сюда въ лѣтніе мѣсяцы пациент-

товъ не только изъ Вологодской, но и изъ другихъ губерній. Одинъ изъ нихъ находится въ полуверстѣ отъ монастыря къ съверовостоку на правомъ берегу р. Нурмы, другой, въ разстояніи четверти версты на съверо-западъ, на берегу рѣчки Талицы.

Съверо-восточный источникъ разчищенъ въ 1765 году проживавшимъ въ Вологдѣ сербскимъ генераломъ Иваномъ Хорватомъ. *) По изслѣдованіи воды химическимъ способомъ въ 1827 году провизоромъ и содержателемъ привилегированной аптеки въ Вологдѣ Федоромъ Штрукомъ и разложеніи оной, оказалось, что въ 30 фунтахъ аптекарского вѣса содержится:

1. Смолистаго вещества	$4\frac{1}{2}$ грана
2. Поваренной соли	$14\frac{1}{4}$
3. Кремнистой земли	$6\frac{1}{4}$
4. Углекислой желѣзи	$4\frac{1}{4}$
5. Глинистой земли	$9\frac{1}{2}$
6. Экстрактъ вещества	6
7. Углекислой извести	$25\frac{3}{4}$
8. Углекислый газъ	не изслѣдованы но
9. Сѣрнопеченковый газъ	недостатку препар.

По другому химическому анализу, произведенному въ 1874 году фармацевтомъ Врачебнаго Отдѣленія Вологодскаго Губернскаго Правленія докторомъ медицины Александромъ Васильевичемъ Соколовымъ, Корниловскіе источники содержать въ себѣ слѣдующія составныя части: въ 10 фунтахъ воды было найдено, въ гранахъ:

1. Сѣрнокислой извести	1.880.
2. Хлористой извести	2.120.
3. Хлористой соды	0.470.
4. Углекислой соды	18.711.
5. Углекислой извести	7.000.
6. Углекислой закиси желѣза	2.095.
7. Углекислой магнезіи	2.500

(*) Генералъ-майоръ Иванъ Самойловичъ Хорватъ былъ одинъ изъ предводителей колоніи Сербовъ, которая при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1751 году переселилась изъ австрійскихъ владѣній въ Россію и заняла нѣкоторыя части нынѣшихъ губерній Херсонской и Екатеринославской, пазванныхъ съ того времени Новосербіей и Славяносербіей, впослѣдствіи переименованныхъ въ Новороссію. Генералъ Хорватъ назначенъ былъ начальникомъ Нов. сербіи, но управлялъ ею недолго: онъ обвиненъ былъ въ разныхъ преступленіяхъ, между прочимъ въ томъ, что „выписалъ-де изъ за границы амуниципію, отъ чего изъ Россіи выпала знатная сумма денегъ въ чужое государство“ и его сослали въ Вологду. Заточеніе его въ Вологдѣ продолжалось до 1775 г., когда императрицѣ Екатериной даровано было ему прощеніе (Кiev, Старина. 1884 г., Январь).

8. Глинозема	1.500.
9. Органическихъ веществъ	3.787.
10. Кремнистой кислоты	слѣды.
11. Іода	
12. Сумма твердыхъ составныхъ частей	40 гранъ.
13. Свободной углекислоты	5.250.
14. Полусвязной углекислоты	9.950.
15. Сѣроводорода	5.2.

Температура сѣверо-восточного источника отъ $5^{1/2}^{\circ}$ до $6,5^{\circ}$ по Реомюру и находится въ зависимости отъ состоянія погоды. Количество воды, выбрасываемое источникомъ, по исчисленію, равняется 600 ведрамъ въ часъ, или 14.400 ведрамъ въ сутки. Надъ этимъ ключемъ въ 1877 году построено, вмѣсто прежняго ветхаго, новое деревянное зданіе съ мезонинами, раздѣленное на два отдѣленія. Въ 1896 г. оно опять капитально ремонтировано съ основанія по причинѣ ветхости. Въ одномъ отдѣленіи находятся восемь теплыхъ ваннъ изъ цинка, въ другомъ—три холодныя деревянныя; какъ тѣ, такъ и другія со всѣми необходимыми приспособленіями, удовлетворяющими гигіеническимъ требованіямъ. Этотъ источникъ помогаетъ страждущимъ параличемъ, золотухою и цынгою.

Сѣверо-западный источникъ открытъ въ 1885 году. Судя по анализамъ, онъ, по процентному содержанію составныхъ частей, значительно превосходитъ первый источникъ. Надъ нимъ устроено также деревянное зданіе, въ которомъ помѣщаются часовня и двѣ холодныя ванны. Температура источника отъ 5° до $5,5^{\circ}$ по Реомюру. Количество воды, выбрасываемой источникомъ, равняется 900 ведрамъ въ часъ, или 21.600 въ сутки. Вода этого источника полезна для излѣченія тѣхъ же недуговъ, какіе означены выше. Для пациентовъ имѣются при Корнильевскихъ водахъ въ достаточномъ числѣ помѣщенія въ монастырѣ, въ такъ называемомъ гостинномъ корпусѣ, въ которомъ находится до 19 номеровъ, наилучшія же лѣтнія помѣщенія имѣются въ двухъ деревянныхъ гостиницахъ и деревянномъ флигелѣ виѣ монастыря. Число посѣтителей Корнильевскихъ минеральныхъ источниковъ въ послѣднее время годъ отъ году увеличивается—ясное доказательство того, что молитвеннымъ ходатайствомъ Преподобнаго воды ихъ спасительно дѣйствуютъ на страждущихъ.

УГОДЬЯ МОНАСТЫРСКІЯ.

Земли во владѣніи монастыря состоятъ 170 десят. 1076 квадр. саженъ. Изъ нихъ 16 дес. 1430 кв. саж. при самомъ

монастырь частію подъ строеніемъ, дорогами и рѣчками, а частію образуютъ сѣнокосныя луга, на коихъ собирается сѣна до 80 и болѣе возовъ. (*) Прочая земля отстоить отъ монастыря на 6—8 верстъ и имѣется въ трехъ лѣсопоросшихъ участкахъ, подъ названіемъ „четвертая и пятая части Полыгалова починка“ и выдѣлъ изъ первой части этого починка. Количество десятинъ земли 75, заключающееся въ выдѣлѣ изъ первой чаести Полыгалова починка, пожертвовано Грязовецкой помѣщицей А. А. Квашниной — Самариной и съ Высочайшаго разрѣшенія укрѣплено за монастыремъ въ 1864 г. Изъ осталой земли 31 дес. 2286 кв. саж. находятся въ 4-й и 5-й частяхъ Полыгалова починка и 46 дес. 2160 кв. саж. лѣсопоросшой земли, отведенной монастырю въ 1889 г. изъ казенной пустоши, подъ названіемъ *Ломки*, отстоять въ 3 вер. отъ монастыря. Пахотной земли незначит. количество на поднятыхъ неудобныхъ для сѣнокоса лугахъ.

Сверхъ сего, монастырю принадлежать двѣ оброчныя статьи данныхъ изъ казенного вѣдомства, а именно:

Водяная мукомольная мельница, подъ названіемъ Комариха въ Грязовецкомъ уѣздѣ на р. Нурмѣ, въ 20 верстахъ отъ монастыря; она устроена о три мукомольныхъ постава и одномъ маслобойномъ; состоитъ во владѣніи монастыря съ 1779 года; съ 1 юля 1890 года на десять лѣтъ отдана въ аренду по 300 руб.

Рыбная ловля, подъ названіемъ Оназимской Истокъ, на правомъ берегу Окольной Сухоны, въ 50 верст. отъ монастыря; состоитъ во владѣніи монастыря съ 1797 года; отдана въ аренду съ 1 марта 1895 года на 12 лѣтъ, по 250 руб. въ годъ.

ЧИСЛО БРАТИИ И СРЕДСТВА СОДЕРЖАНИЯ.

Число братіи монастыря въ настоящее время, кромѣ настоятеля, 32 человѣка, а именно: іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 2, простыхъ монаховъ 2, послушниковъ 24.

На содержаніе свое монастырь получаетъ:

1. По штату положеннаго оклада 712 руб. 38 коп.
2. Процентовъ съ неприосновеннаго капитала въ 53901 руб.
3. Оброчныхъ денегъ съ мельницы Комаровской 300 р.
4. Доходовъ съ мельницы подмонастырной, за помоломъ на монастырской обиходѣ до 70 руб.
5. Оброку съ рыбной ловли 250 руб.
6. Доходовъ денежныхъ: свѣчныхъ, прикладныхъ, кошельковыхъ, благотворительныхъ и другихъ по усердію богомольцевъ.

(*) Въ монастырѣ держится лошадей шесть, рогатаго скота шесть головъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КЪ ОПИСАНИЮ КОРНИЛЕВА КОМЕЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(къ главѣ 2)

УСТАВЪ,

или правила о жительствѣ, отъ святыхъ божественныхъ писавій избранна, о устроеніи преданныхъ намъ образъ отъ святыхъ отецъ во спасеніе душамъ, и писаніемъ вданна сущимъ о Христѣ братіямъ моимъ, во обители Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Введенія, въ ней же жительствуемъ.

Предисловіе.

Благоволеніемъ и вседѣйствіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Матери Его споспѣшеніемъ, написахъ писанія душеполезна себѣ и о Господѣ *Братіи* моей приснѣмъ, яже суть моего нрава: тако бо азъ именую васъ, а *не ученицы*; единъ бо есть намъ учитель Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, давый намъ Божественная Писанія, и святіи Апостоли, и преподобніи отцы, научивше иучающе ко спасенію человѣческій родъ; понеже сіи вси прежде содѣлаша благое, и тако инѣхъ научиша; азъ же не дѣлатель никоторому благу, но точію Божественная Писанія глаголю, пріемлющимъ сія и хотящимъ спастися. Понеже и Писанію глаголящу, яко пришельцы есмы здѣ и пересельницы, тамо же вѣчная жизнь и ненреходимое житіе, еже по смерти, или въ покой, или въ мучѣ, еже комуждо воздастъ Богъ по дѣломъ его: того ради подобаетъ намъ попещиша о ономъ, еже по смерти, житіи. И азъ сего ради еще живъ сый предахъ писаніе о Господѣ братіи моей спасенія ради моего и всѣхъ произволящихъ, воздвизая совѣсть къ лучшему и сохраняя отъ небреженія и злого житія и вины, иже злѣ и плотская мудрствующихъ человѣкъ и преданій лукавыхъ и суетныхъ, иже отъ общаго нашего врага и лестца и отъ

нашёл лёности прившедшихъ. И понеже мнози человѣцы мірстії приходять къ намъ, хотяще постригися; азъ же аще и грѣшень и неразуменъ человѣкъ есмь, и душею и произволеніемъ немощенъ, приходящихъ ко мнѣ пріемлю и постризаю. Такожде и нѣціі братія отъ инѣхъ монастырей приходять, хотяще жительствовати съ нами, и сихъ убо пріемлю, не начальствовати убо желая, отъ десныхъ *) же боюся, егда како украдаемъ ***) есмь, и смотрихъ се, аще есть и воля Божія, да иже постригшия у насъ и приходящіі братія, хотящи же жити съ нами купно вси, или мали, или множайши суть, подобаетъ вкупѣ согласно вмѣстѣ подобнѣ быти и хранити заповѣди Божія и преданія святыхъ отецъ творити, а не вносити извѣты, и нещевати вины о грѣсѣхъ, и глаголати: нынѣ не можно по Писанію жити и послѣдовати святымъ отцомъ. Но аще и немощны есмы, а елика сила, подобитися и послѣдовати приснопамятнымъ и блаженнымъ отцемъ, аще и къ равности тѣхъ намъ подвигнутия невозможно. Аще ли кто не произволить въ сихъ, да престанеть стужати моему окаянству. Азъ убо отсылаю таковыхъ бездѣльныхъ ***), яко же преди рекохъ; къ таковымъ не приходжу, желая начальствовати. Аще ли же и пребывающіи у насъ не тщатся хранити сія и не послушаютъ словесе нашего, еже глаголю имъ отъ святыхъ Писаній, азъ о сихъ воздати слово не хощу за самочиніе и нецовиненъ есмь. Аще ли же произволяютъ тако жити, свободно и безбѣднѣ пріемлемъ таковыхъ, глаголюще имъ слово Божіе, аще и самъ не творю, да негли и азъ благодатію Христовою за молитвъ пользовавшихся сподоблюся Божественные лѣствицы по глаголу реченному: „яко окаяни суще, образу тамо „погрязнутія мимо ходящая учаху, о спасеніи ихъ повѣдующе, „яко да не и тіи въ тойже каль погрязнутъ, и убо онѣхъ „ради спасенія и тѣхъ Господь отъ кала избавитъ. И паки глаголеть: не хощи быти горекъ судія, иже словомъ учащимъ, зря „тѣхъ о дѣлѣ лѣнивѣйше належащихъ; множицо бо дѣла скучность наполни словесная польза“. Паки же инѣмъ образомъ боящеся грѣха, на мнозѣ отвращати, яко же рече святый Максимъ: „мнози есмы глаголющіи, мали же творящіи“. Но убо слово Божіе никтоже долженъ есть таити своимъ передѣніемъ, но исповѣдати свою немощь, не скрывати же Божія истины, яко да не повинни будемъ заповѣдей преступленіемъ и слова Божія

*) Отъ лукавыхъ.

**) Обмануть.

***) Беаъ уснѣха, безъ удовлетворенія.

иначо сказанію: и паки боюся и трепещу Божественнаго Писанія, глаголющаго: истязанъ будеть настоятель о всѣхъ, иже сущихъ подъ нимъ; и аще можетъ отсѣщи ихъ отъ зла, и не отсѣцаеть, кровь ихъ отъ руку его Богъ взыщетъ и погибнетъ самъ съ ними, яко нерадивъ и лѣнивъ. Аще ли обличить и запретить, и не возможетъ отсѣщи ихъ отъ зла, онъ убо душу свою избавилъ есть, тіі же во грѣсѣ своемъ умрутъ. Тѣмже молю васъ, отцы мои и братія и чада возлюбленная, любве ради Христовы и спасенія моего же и вашего, попоцемся о душахъ нашихъ; оскорбимъ себе о мимошедшемъ времени житія нашего; подвигнемся о будущихъ благихъ, да не лѣностію и нерадѣніемъ здѣшнее житіе провождающе, осуждени будемъ въ страшное и второе пришествіе Христово. Како же убо видѣти имамы очима день Господень великий и страшное Христово лице сіяюще паче солнца, праведнымъ отдающа неизреченная благая, грѣшнымъ же томленія и муки? Чѣмъ есть сего окаяннѣише, или что сей скорби и печали горчайшо? Яко же глаголеть Святый Ефремъ: егда видимъ мірскія человѣки жившихъ съ женами и съ дѣтьми, и мірскими пекущихся, царству небесному сподобившихся; мы же оставльши вся, сирѣчъ, отца и матерь, жену и чада и други любовныя, и весь міръ, и яже въ немъ красная и слаꙗка, въ скорбѣхъ и бѣдахъ пребывающе, и съ тѣлесными страстями, яко со львомъ и со зміемъ борющеся, и малаго ради небреженія и слабости и преслушанія со блудники и мытари и со грѣшники осуждени будемъ. Се же страждемъ отъ многаго неразумія; ибо оставимъ великая и худыя и ничтоже видимыи прельщаємся и сихъ ради отпадаемъ любве всяческихъ Царя Христа Бога. И того ради въ страшный часъ смертный лютъ истязаніи будемъ яко нерадиви и лѣниви. Тако бо глаголеть Василій Великий: мно убо, и велицы свѣтильницы и духоносніи отцы и ініи же святіи мученицы въ страшный часъ смертный не безъ истязанія бѣсовскаго преідоша тѣ мытарства. Тѣмже убо, братіе, аще та-ковіи и велиціи въ толицѣ подвигъ истязаніи бывають въ часъ смерти, мы же страстніи и окаянніи како убѣгнемъ страшныхъ онѣхъ истязаній, и кое помилованіе улучимъ, иже па всякий часъ прогнѣвающіи Господа и во всякъмъ ноконъ безъ печали живуще, готова вся имуще, пищу и питіе одежду и обущу и всякія вещи, ихъ же требуемъ, и о единой души не хощемъ пощещися, и не токмо памяти не имъсъ, како и что ради міра отрекохомся, и Христу обѣщахомся терпѣти всяку скорбь и тѣсноту иноческаго житія и смиренія и послушанія и Христоподобную

нищету имѣти, но ниже о малѣмъ своемъ правилѣ попеченіе имамы, еже въ церкви и въ келліи яко же подобаетъ, ниже о трапезномъ и о монастырскомъ благочиніи, и ниже о нищи, о шитіи и о одѣжахъ и о обущахъ и о вещахъ, яже имамы въ келліи безъ благословенія, но просто живуще, яко же мірстіи, не имуще печали о спасеніи нашемъ? Но велико се мнимъ точію отрещися міра словомъ; дѣломъ же ни мало, и не боящеся ниже будущія муки, ни страшнаго часа смертнаго, ниже сего, яко по малѣ умрети имамы, яко же отцы наши и братія; и представи имамы нелицемѣрному суду Христову и слово воздати хощемъ о нашемъ житіи, о дѣлѣхъ и словесѣхъ и помышеніихъ. Воистину страшень и немилостивъ судъ пріяти нерадивымъ и лѣнивымъ. Аще бо нраведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится? Сего ради ионе отнынѣ пощечемся о Господнихъ заповѣдехъ и о отеческихъ законо положеніихъ, и о еже здѣ написанныхъ намъ преданіихъ, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній и по завѣщанію Великаго Василія, яже суть сія: „прежде „всего подобаетъ ионокъ обще живущимъ не имѣти своея воли „ни въ чемъ, но повиноватися Настоятелю и держати послу „шаніе со смиреніемъ, и не имѣти особнаго стяжанія ничтоже „и трудитися тѣлеснѣ, аще мощни суть, и готовымъ быти во „всяку службу, паче же юнымъ, и вся узаконенная въ монастыри „благообразно и ио чину творити тщательно, слика сила“.

Глава I.

О ЦЕРКОВНОМЪ БЛАГОЧИНІИ И О СОБОРНѢЙ МОЛИТВѢ.

Изряднѣе же чинъ церковная службы, яко же новелльваютъ Божественная Писанія, потщимся творити, яко да купно, егда кленаніе возгласитъ, тогда вся, яже въ рукахъ нашихъ обрѣтающаєяся, вскорѣ отметнемъ и со тщаніемъ и усердіемъ пощечемъ въ началѣ пѣнія обрѣти и никому же умѣдлiti; иже бо кто прежде пріидетъ, той прежде и милости сподобится отъ Господа Бога, и слико пребываєши въ соборѣ косні и ожида, и толико благодати отъ Бога сподобишися. Ибо къ земному Царю аще кто приходитъ прежде, и пребываетъ стоя или сидя у палаты всегда ожидая происхожденія Царева, и косніть и медлить всегда, тако творя любимъ бываетъ Царемъ. Аще ли же кто нерадивъ и съ преобиденіемъ *) и послѣди всѣхъ приходя, таковъ яко нерадивъ и лѣнивъ отъ лица Царева отверженъ будеть. Тако и мы аще нерадѣти начнемъ о соборнѣмъ правилѣ, послѣди

*) Съ презрѣніемъ.

всѣхъ приходяще и прежде отходяще, яко нерадиви отвержени будемъ отъ Бога. Аще ли же кто нужды ради, или иѣкою виною удержанъ бысть и не доспѣ прійти къ началу иѣнія, егда рекутъ: *приидите поклонимся* начальное, и онъ пришедъ въ церковь, поклонится Игумену, прося прощенія. Аще ли нѣсть Игумена, то на обоихъ странахъ по клиросомъ поклонится. Во время же божественного иѣнія стояти всѣмъ благочинно и немягътко, со благоговѣніемъ: не глаголати никому же ничто же, развѣ Настоятеля, и воображеныхъ *) о церковномъ попечениі; ни бѣсѣдъ же, ни празднословія, ни шептанія другъ съ другомъ не творити, ни съ приходящими гостями аще кому будуть и свои и знаеми ему иноки, или міряне; но внимати пѣнію и членію ту сущему, ни отъ мѣста на мѣсто не преходити, и на чужемъ мѣстѣ не стояти. Ибо земному Царю предстоито кто, не мало пріемлетъ осужденія, аще явится съ небреженіемъ творя предстояніе: то кольми паче небесному страшному Царю предстояти съ трепетомъ подобаетъ. Тѣмже убо съ тѣлеснымъ благочиніемъ и устроеніемъ, и о внутреннемъ попечемся дѣланіи. Аще убо и тѣломъ кто мнить, соблюдая свое благообразно устроеніе, но ничтоже отъ сего пользуетъ уму его, скитающуся въ ненодобныхъ и въ прелести сущу. Но понудимъ себе въ дѣло Божіе, вся земная отъ помысла изгнавше, умъ весь къ небеси преложимъ трезвящеюся мыслю и бодренною душою и сокрушеннымъ сердцемъ и украшеннымъ благочиніемъ тѣлеснымъ, со страхомъ и со умиленіемъ стояще въ церкви, Богу молимся и милости отъ Него просимъ и дѣло сіе возлюблено имамы, всѣхъ дѣль честнѣйше, еже къ божественному пѣнію и словесу всегда притекати. Отъ иѣнія же до отпуска изъ церкви не исходить никому, кромѣ немощи и нужды великія и нужнаго монастырскаго дѣла; и егда паки пріидетъ въ церковь, и да поклонится игумену, или по клиросомъ, прощенія прося, и паки стояти со вниманіемъ, якоже и прежде написахомъ. Ничтоже убо можетъ тако Бога подвигнути во гнѣвъ на ны, яко же се, еже въ церкви безчиніе и о молитвѣ нерадѣніе, и еже отлѣнныхъ и суетныхъ глаголати; лучше есть таковымъ паче не приходити, неже раздражати Господа. И индѣ глаголетъ Божественное Писаніе: не презри убо Божественныхъ службъ, да не преданъ будешъ въ руцѣ врагъ твоихъ; и Пророкъ рече: *проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* **) и иже не почитаетъ Божественная честнѣйшъ;

*) Приставленныхъ къ надзиранию.

**) Ерем. 48, 10.

и многа ина о семъ рекоша страшнейша святіи отцы. Сего ради, братіе, стоимъ въ церкви Божіи на пѣніи со страхомъ и благочинно и не малтежнымъ умомъ. Аще ли кто начнетъ молву или кое безчиніе въ церкви творити во время пѣнія, таковому возбранити и запретити. Аще ли же не послушаетъ, такового изъ церкви изженемъ. По отпустѣ же Божественнаго пѣнія, предъ церковію, или предъ трапезою никому же не стояти, ни сѣдѣти; но кійждо съ молчаніемъ во своя келлія отходять, претерпѣвающи въ молитвахъ и въ рукодѣліи, или въ службахъ упражняющеся даже до соборнаго клепанія.

Глава П.

О БЛАГОГОВѢИНСТВѢ И О БЛАГОЧИВІИ ТРАПЕЗНОМЪ, И О ПИЩІ И О ПИТИІ.

По послѣдней молитвѣ отъ церкви исходящимъ братіямъ приходити въ трапезу ясти вкупѣ съ настоятелемъ, за еже посыпѣвати къ благословенію. Идущу же, ничтоже бесѣдовати, и двѣма вкупѣ не ходити, но по единому, глаголюще псаломъ или молитву; и тако входити въ трапезу и сѣдѣти комуждо на своеемъ мѣстѣ со благоговѣніемъ и молчаніемъ по чину; и на неже брашно и питіе Настоятель руку возложитъ, тогда и братія ясти начнутъ, а не дерзновеннѣ. Много же опасству подобаетъ быти, еже не проглаголати кому что, кромѣ стиха и чтенія. Глаголютъ бо святіи отцы о семъ, яко святый жертвенникъ и братняя трапеза во время обѣда равно суть. Сего ради яко же въ Божественній церкви на пѣніи, тако и на трапезѣ съ молчаніемъ подобаетъ ясти, и съ молитвою, и внимати ту сущему чтенію. Глаголеть бо ся въ *Старчествѣ* *) яко инохъ святъ видѣвъ иѣкоторыя на трапезѣ сѣдѧща и мѣдъ ядущихъ; егда же начаша глаголати и празднословити и брашно похуляти: тогда видѣвъ ихъ лайно **) ядущихъ; и глаголаше Авва Исаакъ Игуменъ Скитскій: инохъ сѣдя на трапезѣ, въ умѣ не моляся, но бесѣдуя каково слово, или празднослова, смѣяся или брашно похуляя и сицевый отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва его непріятна, и труды его не полезны Се убо слышахомъ Божественная Писанія, яко аще кто творить бесѣды на трапезѣ, таковый отступи отъ Бога, и Богъ отступи отъ него, и молитва его непріятна, и труды его не полезны. Сего ради никому же не подобаетъ глаголати, кромѣ Настоятеля и Келаря, и воображенія.

*) Въ книгѣ, содержащей описание дѣлъ и вѣщаній древнихъ пустынниковъ, особенно египетскихъ.

**) Пометъ.

ныхъ *) на трапезное послужение, да и тѣмъ вкрайцѣ нужное съ тихостю глаголати и о трапезномъ благочиніи. Аще ли же кто начнетъ творити и глаголати что не по обычаю благоговѣйныхъ братій, они же да возбранять и запретятъ. Аще ли же не послушаетъ, о таковыхъ глаголеть Василій Великій: изжени, рече, молвотворца изъ сонмища и соизыдеть съ нимъ молва. А на чужемъ мѣстѣ не сѣдѣти, предъ братомъ на трапезѣ ястія и питія не взяти, ни своего предъ брата не полагати. Глаголеть бо Василій Великій, яко аще на трапезѣ даси кому свое бранно или питіе, или отъ кого возмеши, не избѣжиши грѣха, или убо брата въ чѣвообъяденіе, или въ піянство и въ преслушаніе вложиши, или самъ тожде постраждеши. На трапезѣ пища и питіе всѣмъ равно; не овѣмъ убо много, овѣмъ же мало, овѣмъ же сладко, инѣмъ же не таково. Сіе убо бываетъ виновно мяте-жемъ и смущенію и бранемъ. Тожде благочиніе и нища и питіе и за Келарскою да бываетъ. А о благочиніи за Келарскою, Келарь да сматряеть прилежно, и нерадящимъ да возбраняетъ. А за Келарскую трапезу не ходити, опричь службниковъ, и тѣмъ нужды ради. А который братъ не въ службахъ, а не по-спѣеть за большую трапезу, и онъ простиится у Игумена или Келаря и тако да ясть, аще ли нерадѣніемъ или по нѣкоему коварству, да возбраняютъ ему и запрещаютъ. Но возстаніи же отъ трапезы, вси отходять кійждо въ келлія своя съ молчаніемъ. Въ трапезѣ же не оставатися никому, и въ шегнушу **) безъ новелѣнія и безъ нужды великія не ходити и предъ трапезою не стояти, ни сѣдѣти, ниже ко иного келлія кому уклонятися; отъ сего бо празднословіе и безчиніе бываетъ. О всякомъ же словѣ празднѣ отвѣтъ имамы дати Богу.

Г л а в а III.

Указъ о ястіяхъ и о питихъ.

Пища же и питіе по уставу бываетъ противу мѣсту и времени проста и смиренна, и удобъ обрѣтаема и малой цѣною, а не излишняя искати, но токмо доволь исполняти; больше же тріехъ ястій не достоитъ быти. Аще нѣкое утѣшеніе отъ нѣкоего Христолюбива будетъ, за еже не опечалити прінесшаго, по нужди мѣру оставляти. Въ недѣлю же и на Господскія праздники, аще подастъ Христосъ ино ястіе, подобаетъ ясти во славу Божію, а не въ хулу, и не пещися о томъ. Въ великий же постъ во Втор-

*) Приставленныхъ.

**) Чуланъ или комната при трапезѣ для сиѣдѣй и иитій.

никъ и въ Четвертокъ едино вареніе бываетъ, и ино ястіе сухо-яденіе; въ Понедѣльникъ же и въ Среду и въ Пятокъ, на трапезѣ квасу не быти, ни послѣ трапезы, когда пити не давати никому ни въ шегнуши, ни на погребѣ; но пити всѣмъ вода, токмо болящимъ вельми давати квасъ по благословенію. Въ на-вечеріе же праздникомъ преславныя Богородицы, честнаго ея Введенія, и Святаго Антонія Великаго, аще прилучится быти въ постный день, на рыбу и на сущъ (*) не разрѣшати, ни предъ гостей иночъ не ставити; питію же, елика шіянство имутъ, не быти никогдаже никакоже. Отъ трапезы же и послѣ трапезы когда безъ благословенія Настоящаго (**) или безъ повелѣнія Келарева, или воображеныхъ, никому же отъ братій ястія какого, ниже хлѣба и квасу не имати, ни давати гостемъ, или монастыр-скимъ дѣтямъ, или страннымъ. Такожде и хлѣбники и повары и въ больницу носяй безъ благословенія не даютъ вичтоже никому. Се бо есть тицеславію и безчинію и мятежемъ виновно. Тако бо Василій Великій глаголеть: гордіи же и безчинніи и мятежницы, бѣсомъ обрадованіе и гееннѣ снѣденіе.

Глава IV.

О еже не подоваетъ никому ясти и пити, кромъ общія трапезы, безъ благословенія.

Никому же отъ братій безъ благословенія Настоящаго особъ и втай не ясти, ни пити въ келліяхъ, ниже въ хлѣбни или въ поварни, ниже индѣ гдѣ въ монастырѣ, или виѣ монастыря, ниже овощь какій либо, или ягоды на полѣ, или въ лѣсѣ, ниже держати кому хлѣбъ и ина снѣдь, или питіе каково въ келліяхъ, или индѣ гдѣ, кромъ тѣхъ, имже Настоятель и братія повелить что ясти и пити кому гдѣ, ради благословны вины, или немощи ради, или нужды ради неотложныя. Тако бо повелѣваютъ общежительная преданія, и хранитися отъ тайноядія и пигія, и никакоже вкусити съ кѣмъ, или на единѣ; вся бо злая отъ сихъ рождаются. Глаголеть бо Святый Симеонъ піовый Богословъ: аще плоть не скверну сохранимъ, аще отъ зависти и ярости и татѣбы и всякия нечистоты удаляемся, отай же хлѣбъ, или ино что снѣдасимъ, кромъ повелѣнія Настоятеля, никую же пользу имамы. Иже бо великая побѣдивъ, и малыми побѣжденъ бысть, сой осуждень будетъ яко Ананія съ Санфирою малыми побѣдинася и сихъ ради смертю мучатся (***)�. Никая же насть добродѣтель

*) Сушеные снитки.

**) Настоятеля.

***) Дѣян. гл. 5.

можеть пользовати, аще чревообъяденіемъ побѣдимся. Сіи суть діавольская съянія, яже видятся ничтоже суще, имъютъ же въ себѣ ядъ смертень; и многа о сихъ речена есть Святыми Отцами, яко зла суть и погибель души. Аще кто вжаждеть, ино ходити въ трапезу, или къ погребу и пивше въ трапезѣ, или у погреба не стояти, ниже сѣдѣти, или празднословити, ниже по монастырю праздно ходити, и топты дѣяти; и въ келлію братъ къ брату не ходити, ни къ себѣ же не пущати безъ благословенія Настояща го. Аще ли кому до кого дѣло вкрайцѣ, и овъ идетъ къ нему, и предъ келлію или у оконца изглаголеть и къ себѣ отыдеть. Въ келліяхъ же нашихъ таковимъ подобаетъ приносити словеса братіямъ, и отвѣтъ приходящимъ, о нихъ же извѣствуется, яко къ созиданію и исправленію душамъ творять бесѣдованія, имуще силу съ художествомъ, слышати и реющи полезная Аще къ нѣкоему брату отъ виѣшнихъ кто пріиде мірскій человѣкъ, или иночъ отъ сродникъ его или знаемый ему, безъ благословенія Настоящаго въ келлію къ себѣ не допущати, ни бесѣдовати съ ними что нигдѣже. Василій бо Великій пишеть: аще кто бесѣдуетъ къ приходящему странному или своему безъ повелѣнія Настоящаго, развѣ воображеныхъ, да будетъ безъ благословенія, сирѣчъ, да не ясть день той; аще ли и принесеть ему кто что, и онъ взявлъ у него, да несетъ и явитъ Игумену; безъ благословенія же къ себѣ у нихъ не имати ничего, ниже давати кому что, да не обріщется Священнаѧ крадый, яко Ахаръ (*).

Глава V.

О одѣждахъ и обущахъ и о прочихъ вещахъ.

Яко же рекохомъ о пищи и о питіи яко добро есть простое и смиренное избирати, и вся по совѣту духовнаго Настоятеля творити; по тому же образу и одѣянія и обуша имѣти нужна и противу мѣсту и разсужденію, проста и худѣйшая и малою цѣною, а не по коварству бѣсовскому и по страсти многоцѣннаѧ и излишнаѧ искати. Глаголютъ бо правила Святаго Вселенскаго седьмаго собора: „иже убо красяція себе Енискои и иночи, или „причетники одѣждами красными и свѣтлыми, симъ возбраняти „лѣпо есть. Аще ли же пребывають въ томъ, запрещенію преда „ти“. И отъ первыхъ бо лѣть всякъ иноческій чинъ и священническій въ смиреннѣй и худѣй одежди жительствование. Имѣти же единому каждому отъ братій двѣ одѣжды: едину ветшану и поплачену, а другую тверду. Обуща же и прочая, яже къ тѣ-

*) Іис. Нав. гл. 7, ст. 21.

леснѣй потребѣ нужная, аще имать кто по двѣма, не зазорно, кромѣ служебниковъ, иже въ монастыря. Излишная же стяжанія, сребро и одежда и обуща и иная что-либо, вся относити въ казну монастырскую. Рукодѣльницы же всякие, и всякъ, кто что дѣлаетъ безъ благословенія Настоящаго себѣ или на иного кого, никто никому ничего не дѣлаютъ, ниже въ милостыню даютъ; но сдѣлавъ то, всѣмъ относити все въ казну монастырскую. Милостыня бо, въ монастырѣхъ и нищепитательство обща суть. А яже къ потребѣ тѣлеснѣй одежда и обуща, и пища и питіе, и прочая вещи, и всѣмъ нужны во всемъ довлѣтия отъ монастырской казны всякому. Казначею же давати одежда и обуща опытная; аще будетъ у кого по двѣ ризы, и аще восхощетъ по три держати, и ино ему не дати. Аще кто возметъ изъ казны новое платно, и онъ ветшаное отдастъ а не отдастъ, ветшанаго, ино ему новаго не дати.

Глава VI.

О еже не просити никому что отъ вѣшнихъ, мірскихъ, или иноокъ.

Да никтоже отъ братіи проситъ у кого отъ вѣшнихъ, отъ мірскихъ, или отъ иноокъ, или отъ сродникъ своихъ, сребра или ризъ, или ино что каково на себе. Таковіи бо не за ино что ради просятъ, точію не хотятъ смиритися закону монастырскому, но хотятъ имѣти ризы красны и добро утворены. Многажды бо и устроитъ ихъ бѣсъ глаголати: не смирюся, рече предъ Казнющеемъ, еже просити ми у него ризы, или ино что. Аще убо и дасть ми, но не таковая, яко же азъ хощу; но се ми любо есть, еже самъ себѣ испрошу отъ своихъ ми, слѣпъ страстію, хвалить свою погибель. Таковіи блудолюбцы и тщеславницы, язва посредѣ братіи и соблазнъ. Глаголютъ бо Святіи Отцы, яко блудный бѣсъ блудетъ ризу инооку, аще имѣтъ лучшую бесѣдъ ради. Се уставъ блуда, и сихъ ради съ мытари и грѣшники и съ богатыми, иже блудно пожившими, осуждены будуть. Сего ради имѣти въ монастыри одежда и обуща единообразны и смирены, точію нужный доволъ исполняющи.

Глава VII.

О еже не имѣти особнаго стяжанія никому ничего.

Особнаго же стяжанія, сребра и ризы и обуща и иная какія либо вещи, въ келліяхъ, ниже въ монастыри у кого, или въ монастыря, ниже во иномъ монастыри или во градѣ, или

инде гдѣ у кого у сродниковъ своихъ, или у друзовъ не держати никому; но потицимся всею силою, еже ошаетися сребролюбія же и разнаго украшенія и венчепристрастія, но ниже желати сего. Глаголеть бо Великій Василій, єгда правила *общаго житія* пишеть: никакоже особнаго стяжанія притворяти, ниже скровно нѣкое творити, или на вредъ братій, злый образъ спасеннымъ бывати. Презрѣвъ убо кто страхъ Божій и законы Святаго Духа, и стяжаніе кое особно хощетъ имѣти, таковыи убо венчелюбіемъ и стяжавіемъ побѣдился есть, умерщвлевіе своей души поучаваяся и малыми цатами своего спасенія отреклся есть. И паки рече: иночъ во общемъ жигіи имѣяй свое что-либо мало или много, таковыи чуждъ есть любве Божія, и отлученъ соборныя церкви. И паки: аще кто притяжетъ отай Настоятеля въ монастыри или въ монастыря, да будеть безъ причастія. Отъ *Старчества*: иже во иноческій Святый образъ одѣяни и въ монастырехъ обищихъ живуще, ниже словомъ глаголати должны веъ какую-либо, мое собинное, или твое или сего, или оного. Идѣже бо пленовелосъятеля діавола изникнувшей глаголемъ *пекулъ* (*), не подобаетъ сія общежитія нарицати, но разбойническая соборища, святокраденія и всякаго лукавства исполнена. Сего ради нарицаются общежитія, да вся обща имуть, и сими довлѣтися. Аще ли и оскудѣніе на искушеніе намъ бываетъ, лучше есть оскудѣніе имѣти и со Христомъ быти, нежели кромъ Христова пріобщенія всѣми житейскими богатѣти. Убоимся, братіе, да не како, въ онъже часъ не чаемъ, смерть постигнетъ, и обрящетъ совѣсть нашу осквернену сребролюбіемъ и венчелюбіемъ, да не и къ намъ речеть Господь: *безумне! въ сію ноши душу твою возмутъ отъ тебе; а яже утюговалъ, кому будутъ* (**)? Хотай же сподобитися Божественныя благодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и Христоподобную нищету, яко же самъ Владыка Христосъ глаголеть: *Сынъ убо человѣческій не имать ідѣи главы подклонити; и сидохъ съ небесе, не да послужатъ мнъ, но да послужу* (***), и паки: *не творю воли моей, но волю пославшаю мя отца* (****). Таково смиреніе показа, намъ образъ да! то кольми паче намъ подобаетъ своея воли не имѣти, но вся творити по благословенію

*) Собственность отъ латинского слова *peculium*. Смотр. у *Свіщера in thesauro Ecclesiastico* подъ симъ словомъ.

**) Лук. гл. 12, ст. 20.

***) Тамже гл. 9, ст. 58. Марк. гл. 10 ст. 45, Мате. гл. 20, ст. 28,

****) Иоан. гл. 6. ст. 38.

Настоятелеву; имѣти святыя иконы и книги и всякия вещи, пищу же и питіе, одѣжда и обуща, и рукодѣліе дѣлать и грамоты писати и посыпать, и купити и продавати, давати и взимати; и аще кому грамоту пришлють, и ему не распечататъ показати Настоятелю, такоже и поминокъ (*) или какову вещь малу, или велику, сія принести и сказать Настоятелю и вся творити по благословенію; ниже кому съ кѣмъ чѣмъ мѣняти, и ничто же имѣти или помышляти свое, но все монастырское.

Глава VIII.

О еже не взимати кому ничто же нигдѣже безъ благословенія Игумена и Келаря.

Подобаетъ же здѣ и о семъ рещи, яко да никто же отъ братіи ничто же нигдѣже не возметъ безъ благословенія Настоятеля, или Келарева, ни въ церкви, ни въ трапезѣ, ниже во иныхъ службахъ, ни въ келліяхъ, ни на монастыри, ниже за монастыремъ, ни ризу, ни сапори, ни сосудъ каковъ, ни иную которую вещь подобную тѣмъ, ниже отъ желѣзныхъ вещей, еже есть свѣкиръ и ножи, и гвоздіе, и шила, и игла и подобныя тѣмъ вещи, ниже отъ древодѣльныхъ вещей подобныхъ, еже есть бревна, дски, и брусіе, и тесь, иниже кровъ створяютъ храминамъ, ни монастырскую вещь, ниже братинскую; или аще кто гдѣ найдеть что, да возвѣстить настоятелю, или Келарю, а никакоже да не утаитъ. Аще ли утаить, се убо явствено, яко украль есть. Великій убо Василій глаголеть: иже вгайнѣ что и кромѣ благословенія творя во общемъ житіи, и ничто же ино, развѣ діаволу угождаеть и подручникъ ему бываетъ, и съ нимъ во тьму кромѣшную осужденъ будетъ крадьбы ради. И Феодоръ Студійскій рече: яко подобаетъ иноку, во общемъ житіи живущу, вся творити со благословеніемъ. Всяко бо дѣло не по благословенію проклято есть. Подобно же тому и во святѣй церкви никто же да не возметъ, ни книгу, ии свѣщу, ни иную вещь которую безъ благословенія пономарева. Такоже никто же да не препишетъ ничто же въ книзѣ безъ благословенія Настоятеля, или уставщика, или книгохранителя; отъ сего бо бываетъ мятежъ и смущеніе. Хотя же всѣхъ сихъ убѣжати, вся да творить со благословеніемъ, яко да того ради Божественной благодати и милости сподобится и въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій.

*) Подарокъ,

Глава IX.

О ЕЖЕ НЕ ПРИХОДИТИ КОМУ БЕЗВРЕМЕННО ВЪ ТРАПЕЗУ И
ВЪ СЛУЖЕБНЫЯ КЕЛЛІИ.

Въ трапезу же и въ хлѣбню и въ поварню и въ прочая служебныя келліи безвременно никому не приходити, кромъ Келларя и воображеныхъ и пекущихъ о благочиніи, якоже глаголеть Великій Василій: аще кто безвременно приходитъ въ служебная чрезъ совѣта служителей, да будетъ безъ благословенія, или да отлучится. Въ служебныхъ же келліяхъ о благочиніи попеченіе имѣти большимъ, якоже Великій Василій рече: аще кто отъ начало-служителей обрящетъ кого смущающа, или бесѣдующа въ служебныхъ, и не изженетъ его вонъ отъ мѣста, да будетъ безъ благословенія. Изъ монастыря же да неисходитъ кто безъ благословенія Настоящаго, кромъ воображеныхъ на какову службу виѣ монастыря.

Глава X,

О ЕЖЕ ВКУПЪ БРАТІЯМЪ СХОДЯЩИМСЯ НА ДѢЛО КОЕ, ПОДОБАЕТЬ ТВОРІТИ СЪ МОЛЧАНІЕМЪ И МОЛИТВОЮ.

На монастырское же каково дѣло или службу въ монастыри или виѣ монастыря, егда позовутъ, или возвѣстягъ, всѣмъ вкупъ собратися вскорѣ безъ замедленія, кромъ немощныхъ и иже кого Настоятель въ каково дѣло устроитъ. Сходящежеся на дѣло, дѣлати безъ свара и безъ прекословія и безъ роптанія. Святый Ефремъ бо рече: ропщай чернецъ изчезновеніе себѣ творить; и индѣ: проклять, рече, и окаянъ, иже послушанія нестяжа, по роптаніе; таковыи бо въ монастыри язва велика и соблазнъ во общей братіи, смутникъ міру. Всякъ бо лѣнивый и строптивый впадеть въ зло. И Святый Исаакъ Сиріянинъ глаголеть: вся немощи человѣку носить Богъ; человѣка же присно ропщаща не терпить аще не покажетъ его; ниже суетная глаголати къ глумная. Глаголеть бо той же святый Исаакъ: пребываю въ суесловіихъ и глумленіихъ, душею и тѣломъ блудникъ есть, и сблаговоляй ему и супражняйся, ирлюбодѣй есть, и спріобщаяйся ему, идолослужитель есть. Ниже праздпсловити и глаголати слова о мірскихъ, реку, о Царехъ и о князѣхъ и о войнахъ земскихъ, ниже о житейскихъ, о брацѣхъ, и о дарѣхъ, и о пирѣхъ, и о прочихъ мірскихъ вещехъ, ниже о монастырѣ или о иноцѣхъ, еже неполезная испытывать и переговаривати; отъ того бо бывають вся злая и осужденіе. Пишетбоя, яко о

всакомъ праздномъ словъ отвѣтъ имамы дати Богу (*) Чужды бо намъ суть таковыя повѣсти и сусловія міра отрекшимся. Наипаче же, егда будемъ негдѣ виѣ монастыря и близъ мірскихъ человѣкъ, блюстися, и ничтоже при нихъ не глаголати, ни монастырскихъ и братнихъ вещей износити, да непохулено будетъ чернеческое житіе и соблазняться мірская чадъ. Но о семъ единомъ да будутъ слова наши, о немъ же изыдохомъ отъ міра, о терпѣніи, о подвигѣ, о смиреніи, о жизни духовнѣй, о ратѣхъ бѣсовскихъ, о надежди жизни вѣчныя, о безконечной музѣ грѣшныхъ, отъ Божественныхъ Писаній, еже на пользу души. Больше же съ молчаніемъ и съ молитвой дѣло творити, да и дѣло благословится, и душа освятится. Такожде и всѣмъ братіямъ, сущимъ въ ручныхъ дѣлѣхъ и во всѣхъ службахъ, безъ праздноговорія дѣло творити, но съ молитвою, да благословлено будетъ и душа освятится.

Глава XI.

О еже не подобаетъ изъ монастыря по плоти къ своимъ, или инудѣ кудѣ безсловесно (безъ причины) изходити.

Происхожденія же отъ монастыря, творити не просто, и яко же прилучися, во грады, или въ веси, или еже по плоти къ своимъ исходить, или монастыри обходить безвременно и неблагословно, намъ неподобно, но точію уставленная и нужная, яко же глаголетъ Великій Василій: Настоятель благочиннѣй да уставляетъ братіи разданіе дѣломъ, такожде и отхожденіе комужто ключимое и подобное да повелѣваетъ, и посланный да не отрицается, еже о Господѣ послушанія, точію да не службу вину нерадѣніемъ вмѣнить, но со страхомъ Божіимъ, и мнозѣмъ трезвѣніемъ да утверждается, да и себѣ и сущимъ съ нимъ польза бываетъ. И Святый Ефремъ глаголетъ: аще посланъ будеши отъ Настоятеля во градъ или въ веси, службу свою со страхомъ сотвори, яко Богу соблюдающу пути твоя. Аще убо нерадиши и сопротивляя творя, о Богѣ нерадиши, лихонитаяся и упиваяся, и блудно живый, похоти своя творя, безъ страха Божія; тѣмже не содѣла послушаніе, но послушаніе. Яко же се иѣціи Бога славятъ о тебѣ, видяще тя безмолвствующа въ монастыри, Владыцѣ Христу работающа; такожде и соблазняться о тебѣ, видяще тя во градѣ или въ весѣхъ творяще, яже не угодна суть Богови. И что? кая ти милость есть соблазнити человѣку совѣсть? Сего ради внимаемъ, братіе, да не похулено будетъ нами чернеческое житіе. Велико бо зло есть и

(*) Мате. гл. 12, ст. 26.

страпенъ отвѣтъ отъ Бога, еже человѣкомъ соблазнъ быти, и своимъ небреженіемъ укоризну нанести, на иже въ монастыри сущихъ братію, аще и добрѣ пребывающихъ. Тѣмже аще случится отъ насть кому нѣкія ради нужды быти въ мірѣ, и со благоговѣніемъ да пребывасть, и много очаство подобаетъ имѣти; а начаще преданная сохраняти, да и сущимъ въ монастыри братіямъ похвала, и зрящимъ его польза бываетъ. И тако убо суть слова Святыхъ Отецъ, и ина множайша. Сихъ ради, испытавши Божественную Писанія, и еще живъ сый, изложихъ сія написана преданія живущимъ съ нами братіямъ и требующимъ сихъ; наче же не мы (недостойни бо есмы), но блаженніи Святіи Отцы отъ Божественныхъ Писаній, и по завѣщанію Великаго Василія, да сущимъ съ вами, и но моей смерти Настоящему и всѣмъ братіямъ тицитися согласно пожити, и опасно сія вся сохраняти. Аще ли же кто отъ братій отъ разлѣненія, или небреженія испадеть отъ преданныхъ ему въ нѣкіихъ, исповѣдати подобаетъ сія Настоящему; и той, якоже подобаетъ, исправить согрѣшеніе, и тако аще въ келліи случится согрѣшеніе, или вѣнъ гдѣ изшедшему, исповѣданіемъ. Много же очаство имѣти подобаетъ, изшель гдѣ отъ келліи, начаще преданная сохраняти. И аще тако во страсті Божіи пребудете, и благочестно поживете здѣ, со страхомъ и трепетомъ содѣловающе свое спасеніе, и здѣ убо ублажени будете, и вѣчная благая пріимете. Аще ли нерадѣти начинте о Господнихъ заповѣдехъ, и Святыхъ Отецъ законоположеніихъ и о нашемъ преданіи; то и здѣ отъ человѣкъ понопеніе и униженіе пріобрѣщете, въ будущій же вѣкъ отъ Бога осужденіе. Аще ли речете, немощни есмы: по токмо по своей силѣ начало подвигу сотвори, якоже можеши; и видя Богъ подвигъ твой, дастъ ти помошь и на прочая благая дѣла. Аще ли же кто иметь нѣчто отъ общаго житія и чина разоряти, тому вси единодушно возбраняйте и запрещайте. Аще ли по исправится, прочее изъ монастыря изгоните таковаго, яко удъ гпилый и непотребный, да и прочіи страхъ имуть не преступати устава монастырскаго. Горе же человѣку тому, Господь рече: *и*мѣсъ соблазнъ приходитъ (*); и Давидъ глаголеть: *проклятии уклоняющіися отъ заповѣдей* (**).

(*) Мате. гл. 18. ст. 7.

(**) Иеал. 118, ст. 21.

Глава ХП.

О еже не пріимати братіямъ милостыни себѣ по рукамъ
ни отъ кого.

Милостыня же, аще отиѣкуду въ монастырь бываетъ, то никому же отъ братіи милостыни себѣ по рукамъ ни отъ кого не имати вичтоже, яко же нынѣ обычай сей безсловесный отъ врага душъ нашихъ привнide, еже во общихъ монастырехъ милостыню пріимати по рукамъ братіямъ. Отъ Святыхъ бо Отецъ предано во общихъ житіяхъ особнаго стяжанія никакоже имѣти, ниже милостыню кому себѣ, или ино что отъ кого пріимати, или самъ творити, но вся обща бываютъ. Аще кто отъ великихъ, и всякъ Христолюбецъ приидетъ въ монастырь, и восхощетъ давати милостыню по рукамъ, или кто иришлетъ съ кѣмъ милостыню, принесый же отъ неискуства любонряся глаголеть: мнѣ убо повелѣно есть давати милостыню по рукамъ, и аще тако не емлете, мнѣ памъ той милостыни не давати; то лучше да не будеть такова милостыня, еже пріимати на раззореніе общаго чина; но глаголати къ таковымъ: аще твориши памъ милостыню, даждь намъ вообще всѣмъ; мы убо особно по рукамъ не пріемлемъ. Божественное Писаніе не повелѣваетъ во общихъ житіяхъ особному чему быти отнюдь. Такожде и Священникомъ и прочимъ церковнымъ служителемъ аще кто дасть что на службу, или на молебенъ или въ милостыню, того имъ себѣ не имати никакоже, но отдавати вся въ монастырь. Такожде, аще кто на станъ посланъ будеть на пріятіе милостыни, или кто отъ братій виѣ монастыря у кого будеть гдѣ; и нѣкій Христолюбецъ учнетъ давати ему что, глаголя: въ монастырь убо азъ дахъ милостыню, се же тебѣ даю особно, и ему того не пріимати, но реци: Святіи бо Отцы не повелѣша во общихъ житіяхъ ничему особному быти: но аще хощени, даждь намъ всѣмъ обще. Аще ли же кто и пріиметь, или кому что отиѣкуду пришлють, и онъ сія вся отдастъ въ монастырь. Аще ли кто, презря страхъ Божій, начнетъ не хранити Святыхъ Отецъ законо положенія, и наше преданіе преступнati, держати отай Настоящаго что мало или велико, сребро или ризы, или иныя кія вещи у себе въ келліи или у кого въ монастыри или виѣ монастыря у кого гдѣ ни буди, таковыи, по Божественному Писанію, свято克радецъ есть. И Василій Великій глаголетъ: иноокъ имѣя что въ монастыри, или виѣ, да будетъ безъ причащенія, и чуждъ есть любве Божія, и отлученъ соборныя церкви; и Феодоръ Студитъ рече: всяка вещь безъ благословенія проклята есть.

Глава XIII.

О еже не быти питию пиянственному ни отъ кого.

Аще кто отъ Великихъ и всякъ Христолюбецъ пріедеть въ монастырь, и восхощетъ какое питіе, еже имать пиянство во утѣшеніе быти братіямъ въ трапезѣ, то никакоже сему не быти никогдаже отнюдъ. Аще ли и у себе въ келліи, идѣже стоять, или индѣ гдѣ учнетъ отъ братій кому таковое питіе давати пити, или повуждати кого, то не послушати его и не пити: лучшее убо въ томъ его оскорбить, нежели преступити уставъ монастырскій.

Вся же, яже въ писаніи въ семъ написахъ недостойный мою рукою азъ иноокъ грѣшный Корнилій, а предахъ о Господѣ братіи моей въ мѣстѣ семъ постригшимся и приходящимъ всѣмъ живущимъ съ нами, и сущимъ по отшествіи моемъ, хощу, да и живу ми сущу, и по смерти моей тако творима да будуть и прочитаема начасть, на воспоминаніе къ пользѣ и во спасеніе душамъ. Сія убо вся положимъ, братіе, въ сердцахъ нашихъ, и сохранити потицимся, да не будуть намъ во осужденіе словеса сія въ день суда. Но молю вы, братіе, азъ недостойный, поживите въ братолюбіи, во смиреніи, въ кротости, покаряющеся братъ брату, и любовь имѣйте со истиною, и миръ отъ сердца; и Богъ мира да будетъ съ вами, и той да сохранитъ вы, и утвердить въ любви его молитвами преславной Богородицы и Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія Великаго, и всѣхъ Святыхъ. аминь.

И о мнѣ грѣшнѣмъ, Господію мои, Бога молите, яко да вашими молитвами получу отъ Христа Бога милость въ день славнаго Его пришествія.

Глава XIV.

О приходящихъ братіяхъ и хотящихъ въ мѣстѣ семъ по смерти моей жити, имущихъ же стяженія особиа.

Хощу вамъ, братіе и о семъ возвѣстити, еще живъ сый: аще по моемъ отшествіи вѣкій братъ отъ иного монастыря пріедеть, имать же у себѣ стяженіе вѣкое особное сребро или ризы, или ины какія вещи излишны, кромѣ иконы и книги и нужная одежда и обуща, и восхощетъ съ вами сожительствовать; о имѣніи же своеемъ глаголетъ: оставите ми, речетъ, дондѣже поискушуся съ вами пожити, и аще подастъ Богъ ми терпѣніе и помощію Его, тогда сотворимъ по совѣту вашему. Вы же братіе, такового примите понаучитися ему на лѣто едино. А еже имать стяженіе свое особное, вся сія скажетъ Настоятелю и братіямъ

воображеніемъ на то, что есть, и гдѣ стоитъ: и аще будуть съ нимъ, и овъ вся она поставить въ монастырской казнѣ за своею печатью; а въ монастыри живущимъ братіямъ никому ничего въ любовь не даетъ, ниже мірскимъ, ни въ милостыню страннымъ, ниже покупаетъ кому что. Аще ли и восхощетъ дати въ милостыню въ монастырь нѣкій, или инудѣ куды, и онъ, но повелѣнію Настоятелеву и братій, шедъ съ казначеемъ, да дастъ кому что, и аще прѣбудеть лѣто едино, и Господь Богъ укрѣпить его, и восхощетъ прочео съ вами по преданію нашему пожити; и онъ еже имать стяженіе свое излишнее, все раздастъ, аможе хощетъ на пользу души, себѣ же въ соблюденіе не оставитъ ничего нигдѣ. Аще ли же по лѣтѣ ономъ на лучшее не придетъ, и тако пожити не хощетъ, якоже предахомъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, таковаго отъ монастыря съ миромъ отпустите, и со всѣмъ его стяженіемъ.

Глава XV.

О исходящихъ изъ монастыря и паки возвращающихся братіяхъ нашихъ.

Такожде о братіи нашей, иже отъ насъ постригшихся, и отъ монастыря изшедшихъ, аще по смерти моей пріидутъ къ вамъ со смиреніемъ и хотятъ сожительствовать съ вами по преданію, якоже написахомъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, пріемлите таковыхъ, яко свой удѣлъ. Аще который нѣкое стяженіе, или вещь имать, и ему того у себе, ниже индѣ гдѣ въ соблюденіе себѣ не держати, но вся возвѣстити Настоятелю и братіямъ воображеніемъ на то. Они же сотворять о семъ, якоже разсудятъ во благое; аще ли будетъ икона, или книга, и онъ возвѣстить Настоятелю и держитъ у себе за монастырское. Аще ли у него явятся кія вещи послѣ, и хощетъ ихъ у себе держати безъ повелѣнія Игумена и братіи, ино ему не понустити того держати, но возбраняти. Аще ли не исправится, но на горшее успѣваетъ, таковаго отъ монастыря изгоньте. Слышахъ бо азъ самъ, иже отъ мене постригшихся многихъ глаголющиихъ: нынѣ намъ *Корнилій* возбраняетъ и не дастъ по своей воли пожити: а егда умретъ, и мы пойдемъ въ свой монастырь и по воли нашей поживемъ якоже хощемъ. И вы, братіе, таковыхъ бойтесь и не принимайте ихъ въ монастырь. Ибо не хотять они жити по преданію, якоже написахъ вамъ отъ Святыхъ Писаній, но по своей воли. Аще ли вогнѣздятся лицемѣріемъ въ монастырь, и начнутъ свою волю составляти, вы же таковыхъ скоро изъ монастыря изжени-

те, донелѣ же не вкоренится злоба, да не разорять устава и чина
мѣста сего, еже написана предахъ отъ Св. таго Писанія. Богъ
милосердый да покрьетъ и мы отъ сѣти лѣкаваго и наставить
всѣхъ на путь истинный молитвами Богородицы и всѣхъ
Святыхъ. Аминь.

Къ страницѣ 6-й.

Ставленая грамота, данная преподобному Корнилію отъ
Всероссійскаго митрополита Симона, 1501 года.

Божію милостію, се язъ Симонъ митрополитъ всея Руси,
поставилъ есмь діака ипока Корнилія Феодорова сына Крюкова
въ четцы и въ подъяконы и въ діаконы и свершилъ есмь его
въ ионы въ свою митрополію, къ церкви Пречистыя Богородицы
Введенію въ пустынку, на Комельской лѣсѣ, на рѣку на Нурму,
въ Костромскую десятину, и да литургисасть въ святѣй Божіи
церкви. И яще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ,
и да разсужаетъ ихъ по правиломъ святыхъ Апостоловъ и свя-
тыхъ отецъ, имѣя и волю вязати и рѣшати по благословенію
Нашего смиренія. И да не преходитъ отъ церкви къ церкви безъ
Нашего благословенія, или не явясь Нашему намѣстнику или
десятиннику. Аще ли пріидетъ не явясь, и да не литургисасть
по сей Нашей грамотѣ. И сего ради дана бысть ему грамота сія
на утвержденіе его, на Москвѣ лѣта семь тысячъ девятаго (1501),
мѣсяца Февраля въ первый день.

(См. Истор. россійск. іерарх. IV, стр. 659—661)

Къ страницѣ 16-й.

Къ числу учениковъ преподобнаго Корнилія Комельскаго
принадлежитъ св. Зосима Ворбозомскій. Память его 4 апрѣля.
Онъ основалъ монастырь на озерѣ Ворбозомскомъ, въ 20 вер.
отъ Вѣлозерска. Мощи его почивають подъ сиудомъ въ Благо-
вѣщенской церкви упраздненой обители.

Къ страницѣ 19-й.

Село *Мошонкино* нынѣ находится въ приходѣ церкви
„Никола-Клоковъ“ Ярославск. губ. Любимск. у. Въ 1812 году
въ эту церковь поступило все имущество бывшей церкви села
Мошонкина, а на мѣстѣ церкви стоитъ теперь часовня, чевдало-
кѣ отъ деревни Окульцева того-же Любимскаго уѣзда.

Къ страницѣ 42—44-й.

Въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 4, врачъ В. Орнатскій напечаталъ замѣтку о цѣлебномъ источнике при Корниліевѣ Комельскомъ монастырѣ; въ ней онъ перечисляетъ болѣзни, которыхъ съ успѣхомъ вылечиваются водами источника: мало-кровіе, блѣдная немочь, истощеніе послѣ разныхъ болѣзней, застарѣлый ревматизмъ мышцъ и сочлененій, нѣкоторыя женскія болѣзни, параличи, особенно ревматического происхожденія, истерія, нейрастенія (нервная слабость).—Кромѣ указанныхъ, вода источника дѣйствуетъ благотворно на больныхъ золотухою и цингою. Обыкновенно леченіе продолжается съ 1 іюня по 10—15 августа. Въ городѣ Грязовцѣ находятся 4 врача. За холодную ванну платится—5 коп., за теплую—15—20 коп. Щѣна квартиръ въ мѣсяцъ при водахъ отъ 3-хъ рублей и выше. Обѣды заказываются по договору съ поваромъ или порціями. Отъ желѣзно-дорожной станціи Грязовецъ—имѣются извозчики отъ 20 коп. до 1 руб. съ человѣка смотря по экипажу. Почта приходитъ ежедневно.

Къ страницѣ 5-й.

Савватіевская пустыня, въ 11 верстахъ отъ Твери,—нынѣ приходская церковь. Крестный ходъ къ пещерѣ преп. Савватія, (сконч. ок. 1434 г.) въ 200 саженяхъ отъ церкви, бываетъ не 27 сентября, какъ сказано на стр. 5-й описанія, а въ первое воскресеніе Петрова поста послѣ недѣли „Всѣхъ Святыхъ.“ Внутри холма (кургана) находятся три келліи, доселѣ поддерживаемыя отъ Савватіевской церкви. Курганъ обведенъ рвомъ и огороженъ желѣзною крестовою рѣшеткою. Въ церкви Знаменія Пресв. Богородицы сохраняется доселѣ икона ирен. Корнилія Комельского; въ сей же церкви (бывшей „Неопалимая Кунины“), которую по преданію основалъ преп. Савватій и въ которую своими руками сдѣлалъ огромный крестъ, находится за лѣвымъ клиросомъ мѣсто, огороженное желѣзной рѣшеткой, за которой поставленъ деревянный пустой гробъ, а на немъ постлано изображеніе преп. Савватія во весь ростъ, вышитое золотомъ. Надъ гробницей этой 10 марта 1896 года, послѣ поповленія промывкою упомянутаго изображенія, сдѣланъ роскошный балдахинъ, иждивеніемъ секретаря Тверск. Консисторіи В. Сперанского. Въ первое Воскресеніе Петрова поста (въ 1897 г.—15 іюня) бываетъ огромное стченіе богомольцевъ и служится множество молебновъ преп. Савватію. Послѣ пренодобнаго сохранился найденный въ землѣ при обнов-

лени пещеры топорикъ; надъ гробницею преп. долго висѣли двои вериги; по распоряженію архіеписк. игорія, вериги были отобраны виѣстѣ съ иконами преп. Савватія; вериги —нынѣ въ св. Синодѣ, двѣ иконы возвращены къ церкви, а три иконы — при Тверскомъ соборѣ.

Означенныя свѣдѣнія любезно сообщены свяц. села Савватіева П. И. Троицкимъ.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

1. Мѣстоположеніе и название монастыря	3
2. Жизнь основателя; время и обстоятельства основанія монастыря	4
3. Состояніе монастыря послѣ преп. Корнилія до штатовъ 1764 года	17
4. Списокъ настоятелей	20
5. Нынѣшнее состояніе монастыря	21
Церкви	—
Колокольня	38
Зданія церковныя внутри монастыря	40
Строенія виѣ монастыря	41
Минеральные источники	42
Угодья монастыря	44
Число братіи и средства содержанія	45
Приложенія: Уставъ преп. Корнилія	46
Прочія мелкія приложенія	64